

С. В. Ключаревъ.

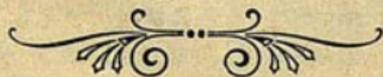
Р 15
1902

Крестьянская Нищета

== и ==

ѣихасово-экономическая

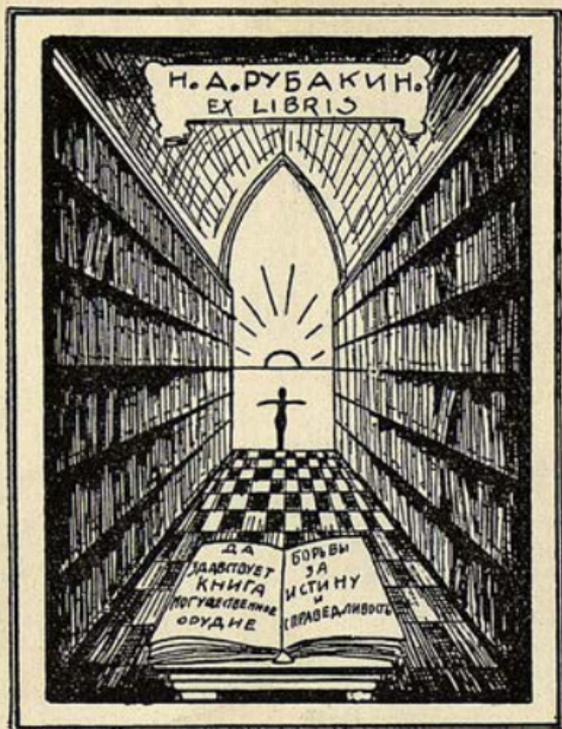
система С. Ю. Витте.

Кіевъ.

Тип. Т. Г. Мейнандера, Пушкинская улица № 20.

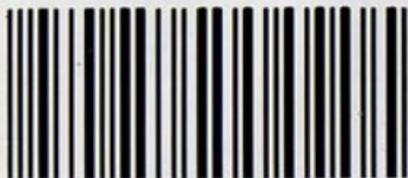
1906.

Дозволено цензурою, Київъ, 6 марта 1906 года.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

93152-43

2007098854

I.

Упадокъ нашей сельско-хозяйственной промышленности и въ особенности прогрессирующее обѣднѣніе крестьянства почти во всей Европейской Россіи лишь за немногими, сравнительно, счастливыми исключеніями, является доказаннымъ и общепризнаннымъ фактомъ. Периодическія и все учащающіяся голодовки цѣлыхъ десятковъ губерній, бывшихъ недавно еще житницами не только Россіи, но и всей Европы, неоспоримо доказываютъ уже сами по себѣ, что ихъ населеніе лишено возможности имѣть хоть какіе либо запасы на черный день, и живетъ перебиваясь со дня на день, отъ урожая до урожая. Статистика показываетъ, что потребленіе хлѣба въ Россіи наименьшее въ цивилизованномъ мірѣ. Въ то время какъ въ Америкѣ потребленіе хлѣба и картофеля достигаетъ 61,9 п., въ Даніи 57 п., въ Канадѣ 38,2 во Франціи 33,6 п., въ Швеціи 31,3 п., въ Германіи 27,8 п., въ Бельгіи 27 п.; въ Соединенномъ Королевствѣ 26,5 п., въ Россіи весь чистый сборъ хлѣбовъ даетъ только 22,4 пуд. на человѣка, а потребленіе составляетъ въ среднемъ 18,8 пуд. падая въ неурожайные годы до 13—14 пудовъ. Такое потребленіе признается безусловно недостаточнымъ для

правильнаго питанія населенія что и подтверждается прогрессивнымъ уменьшеніемъ роста новобранцевъ, растущимъ изъ года въ годъ количествомъ новобранцевъ, признаваемыхъ негодными для военной службы, и, наконецъ, превышеніемъ числа смертей надъ числомъ рожденій въ большинствѣ черноземныхъ губерній (минусъ прироста населенія). Ясно, что населеніе недоѣдаетъ, раса вырождается. Сравненіе Россіи съ другими странами по количеству хлѣба, приходящагося на 1 душу населенія, явно показываетъ, что избытковъ хлѣба противъ нормальнаго питанія въ ней вовсе не имѣется, и если она вывозитъ хлѣбъ, то лишь отъ гнетущей бѣдности населенія, отказывающаго себѣ въ достаточномъ питаніи для покрытія обязательныхъ платежей. Къ тому же выводу приводитъ и фактъ поразительнаго уменьшенія всякаго рода скота у крестьянъ, являющагося у нихъ главной, почти единственной формой накопленія сбереженій. Вотъ данныя, почерпнутыя изъ изготовленной министерствомъ финансовъ для парижской выставки 1900 г. „Россіи въ концѣ XIX вѣка“, иллюстрирующія движеніе крестьянскаго животноводства съ 1882 года:

въ 1882 году.

	Общее количество.	На 1000 жителей.
Лошади	20.015,000	256
Рогатый скоть	23.845,100	306
Овцы	47.508,500	609
Свиньи	8.242,900	119

въ 1888 году.

	Общее количество.	На 1000 жителей.
Лошади	19.663,000	232
Рогатый скотъ	24.609,200	298
Овцы	44.465,400	525
Свиньи	9.207,800	109

въ 1898 году.

	Общее количество.	На 1000 жителей.
Лошади	17.004,300	176
Рогатый скотъ	24.425,300	252
Овцы	38.140,300	377
Свиньи	9.148,800	94

Приведемъ еще сравнительную таблицу количества рогатаго скота, овецъ и свиней въ разныхъ странахъ на 1000 десятинъ земли:

	Рогатый скотъ.	Овцы.	Свиньи.
Въ Россіи	252	219	51
„ Германіи	349	515	376
Во Франціи	434	668	235
Въ Австріи	514	190	211
„ Венгріи	499	602	543
„ Бельгіи	799	211	374
„ С.-А. С. Шт.	390	329	390

Эта таблица наглядно показываетъ то жалкое состояніе скотоводства по отношенію къ площади обрабатываемой земли, въ которомъ оно находится

въ Россіи по сравненію съ культурными странами. Приведенными соображеніями и данными вполне устанавливается полное разстройство крестьянскаго хозяйства, его болѣзненное худосочіе. Дѣло, слѣдовательно, въ діагнозѣ болѣзни.

Вотъ тутъ то мы и встрѣчаемся съ особымъ гипнозомъ общественной мысли, длящемся слишкомъ уже долго. Цѣлая четверть вѣка со страницъ ежедневной и ежемѣсячной печати, а также сочиненій, носящихъ научный характеръ, не сходилъ вопросъ о крестьянскомъ малоземельи, какъ о причинѣ упадка крестьянскаго благосостоянія, а слѣдовательно, и чуть ли не всѣхъ нашихъ экономическихъ невзгодъ. Мнѣніе это преобладаетъ и въ постановленіяхъ прошлогоднихъ уѣздныхъ и губернскихъ Комитетовъ по сельскохозяйственной промышленности. Между, тѣмъ по нашему мнѣнію, которое и мы постараемся доказать въ дальнѣйшемъ, нѣтъ экономической формулы болѣе ложной, болѣе поверхностной, какъ это пресловутое малоземелье, пущенное въ ходъ именно, какъ формула, помнится, съ легкой руки одного извѣстнаго Петербургскаго профессора-экономиста лѣтъ 25 назадъ. Только отсутствіемъ широкаго и правильнаго обмѣна мыслей въ нашей странѣ можно, съ нашей точки зрѣнія, объяснить столь погубное заблужденіе. Говоримъ погубное, именно потому, что формула малоземелья, отвлекая мысль отъ дѣйствительнаго зла къ кажущемуся, въ корнѣ убиваетъ возможность цѣлительнаго леченія, такъ какъ въ каждой болѣзни наиболѣе важенъ діагнозъ; лѣкарство же найдется въ любой справочной книгѣ.

Огромная, необъятная площадь одной Европейской Россіи съ ея колоссальнымъ богатствомъ и крайне рѣдкимъ, относительно, населеніемъ составляетъ предметъ зависти и удивленія для нашихъ сосѣдей-нѣмцевъ.

Вся эта обширная площадь въ смыслѣ землевладѣнія раздѣляется на земли крестьянскія, частновладѣльческія и казенныя. Въ смыслѣ землепользованія мы встрѣчаемъ всякія формы, начиная отъ примитивныхъ подсѣчныхъ на сѣверѣ и переложныхъ на югѣ, съ огромнымъ преобладаніемъ трехполья, до высоко-интенсивныхъ (какъ рѣдкое исключеніе) свекло-сахарныхъ хозяйствъ многопольнаго сѣвооборота. Но если отрѣшиться на минуту отъ формъ землевладѣнія и землепользованія и посмотрѣть на всю совокупность народнаго земледѣльческаго труда, то мы увидимъ, что вся эта огромная площадь, съ ея полями, лугами и лѣсами обрабатывается исключительно ея крестьянскимъ населеніемъ. При видѣ этаго необъятнаго пространства, 30 проц. котораго въ особенности въ сѣверныхъ губерніяхъ (новгородская, псковская, тверская и пр.) вовсе еще не тронуты никакой культурой, за отсутствіемъ населенія, т. е. рабочихъ рукъ, мысль о малоземелья должна намъ показаться прямо странной. О какомъ малоземельи можетъ идти рѣчь? Ясно, что площадью приложенія земледѣльческаго труда можетъ служить вся, частью еще дѣвственнтя, необозримая площадь Россіи безъ различія, кому она принадлежитъ. Казалось бы ясно также, что о недостаточности этой площади для приложенія всего сово-

купнаго крестьянскаго труда въ его теперешнемъ или даже двойномъ количествѣ не можетъ быть и рѣчи. Подъ формулой малоземелья разумѣется собственно недостаточность крестьянскаго землевладѣнія, которое считается единственной основой народнаго благосостоянія. Посмотримъ же, какъ выразится въ цифрахъ это крестьянское малоземелье, для чего обратимся къ замѣчательной книгѣ П. Лохтина „Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи“.

Вотъ данныя, собранныя П. Лохтинымъ, для характеристики нашего сельскаго хозяйства:

	Проценты земледельческаго населенія.	Количество (десятины) удобной (безъ льса) земли на 1 душу об-щаго населенія.	Количество (десятины) удобной земли на 1 че-ловѣка земледельчес-каго населенія.	Средній размѣръ хо-зяйствъ (десятинъ).	Количество пара и за-лежей въ относительно пахотной площади.	Средній сборъ важнѣйш. хлѣ-бовъ съ 1 деся-тины въ пудахъ		Остатокъ чистаго количества хлѣба и кар-тофеля на 1 человѣка земледельческаго на-селенія (въ пудахъ).
						Общій сборъ.	Съмена съ проц. отн. общ. сбора	
1. Канада	47,6	2,20	4,60	?	?	87,1	6,1	99,0
2. С.-А. Соед. Штаты	47,3	2,10	4,40	44,10	?	83,2	5,3	140,0
3. Болгарія	72,0	2,05	2,82	?	?	57,6	9,8	46,3
4. Европейская Россія	77,8	2,01	2,59	21,30	30,00	38,8	21,9	29,3
5. Испанія	73,0	1,30	1,80	9,70	?	72,0	9,7	?
6. Аргентина	?	1,20	2,40	?	?	88,6	6,3	66,1
7. Алжиръ	83,0	1,10	1,40	11,80	22,00	50,1	12,0	36,6
8. Данія	38,4	1,03	2,70	11,30	7,30	110,6	9,6	130,2
9. Швеція	75,0	0,92	1,22	16,60	12,20	95,0	10,4	41,3
10. Румынія	77,6	0,86	1,11	?	?	64,2	10,4	54,4
11. Франція	46,9	0,82	1,81	7,06	13,00	80,5	10,8	66,7
12. Венгрія	76,5	0,73	0,96	8,50	?	83,1	10,3	43,3
13. Австрія	55,9	0,68	1,26	5,10	?	69,3	14,1	?
14. Германія	35,5	0,62	1,75	8,20	6,00	77,8	14,0	64,3
15. Италія	60,0	0,62	1,01	5,20	?	57,5	10,0	?
16. Соед. Королевство	17,0	0,48	2,82	15,10	2,00	123,4	7,3	73,3
17. Голландія	?	0,38	?	?	1,50	113,7	9,0	?
18. Британская Индія	60,0	0,32	0,54	?	14,80	74,0	4,0	25,0
19. Бельгія	21,7	0,28	1,31	2,40	2,80	128,5	4,3	109,2
20. Японія	50,2	0,14	0,28	0,75	??	115,7	3,5	27,1
21. Финляндія	58,0	1,20	2,08	26,70	?	?	?	?

По количеству удобной земли на 1 душу населенія Европейская Россія превосходитъ Австрію, Германію и Италію въ 3 раза слишкомъ, Соединенное Королевство слишкомъ въ 4 раза, Голандію слишкомъ въ 5 разъ, Британскую Индію слишкомъ въ 6 разъ, Бельгію слишкомъ въ 7 разъ, Японію почти въ 15 разъ и бѣдную по природѣ Финляндію въ 1,8 раза. Ясно, что о тѣснотѣ въ Россіи вообще говорить не приходится. По среднему размѣру отдѣльныхъ хозяйствъ Россія превосходитъ Австрію въ 4 раза, Германію и Венгрію слишкомъ въ $2\frac{1}{2}$ раза, Бельгію въ 9 разъ и Японію въ 28 разъ. Въ этомъ отношеніи только С. Штаты С. Америки превосходятъ наше отечество.

Такимъ образомъ, безпристрастные цифры показываютъ, что говорить о малоземельѣ у насъ не приходится. Могутъ возразить, что, быть можетъ очень неравномѣрно распределѣна у насъ земельная собственность, но статистика опровергаетъ и это предположеніе.

Вотъ размѣры крестьянскаго землевладѣнія на 1 дворъ въ 49 губерніяхъ Россіи безъ казаковъ оренбургскихъ и астраханскихъ заимствованные изъ обстоятельной статьи „Крестьяне“ въ словарѣ Брокгауза-Эфрона.

Размѣръ надѣла на 1 дворъ.	Число дворовъ.	‰	Среднее число де- сятинъ на дворъ.
До 5 десятинъ	891,378	10,6	3,6
„ 10 „	2.219,444	26,4	7,8
„ 15 „	3.289,358	39,2	12,1
„ 20 „	1.024,953	12,2	17,4
Болѣе 20 дес.	972,334	11,6	32,6

Въ общемъ — среднее крестьянское владѣніе равняется 12,5 десятинъ и по отношенію къ мелкому землевладѣнію другихъ странъ оказывается поставленнымъ въ несравненно лучшія условія. Оказывается, такимъ образомъ, что никакого малоземелья въ Россіи нѣтъ, ибо по обилію земли приходящейся на 1 душу населенія и по незначительному числу мелкихъ участковъ Россія превосходитъ всѣ страны міра. Совершенно другую картину представляетъ культура и урожайность русскихъ полей. Земли, непроизводительно пропадающей подъ паромъ и залежами, болѣе въ Россіи противъ Франціи и Швеціи въ $2\frac{1}{2}$ раза, противъ Даніи въ 4 раза, противъ Германіи въ 5 разъ, противъ Бельгіи въ 11 разъ, противъ Соединеннаго Королевства въ 20 разъ. Эти цифры ясно говорятъ что просторъ для сельскаго хозяйства у насъ очень великъ, но за то въ урожаяхъ мы занимаемъ послѣднее мѣсто въ мірѣ. Средній сборъ хлѣбовъ въ Россіи меньше чѣмъ въ Болгаріи въ $1\frac{1}{2}$ раза, меньше чѣмъ на неорошаемыхъ поляхъ Испаніи въ 2 раза, меньше противъ Швеціи въ $2\frac{1}{2}$ раза, противъ Японіи, Голандіи и Даніи въ 3 раза, и почти въ $3\frac{1}{2}$ раза меньше Великобританіи. На 1 десятину обрабатываемой почвы (считая паръ и залежи какъ у насъ, такъ и въ другихъ странахъ) чистаго остатка зерна (за исключеніемъ сѣмянъ) въ Бельгіи получается 115,7 пуда, въ Соединенномъ Королевствѣ 112,1 п., Въ Голандіи 101,8 п., въ Даніи 92,8, въ Швеціи 74,8, въ Германіи 52,9, во Франціи 62,5, а въ Россіи 23,3 пуда. Зато сѣмянъ Россія въ среднемъ на 1 десятину высѣваетъ

въ полтора раза болѣе, чѣмъ Германія, въ два раза болѣе, чѣмъ Австрія, Венгрія и Болгарія и въ три раза болѣе Великобританіи и Бельгіи. Одно это обстоятельство представляетъ для Россіи, благодаря некультурности ея хозяйства 300—400 милліоновъ выброшенныхъ бесполезно сѣмянъ, достаточныхъ для прокормленія 12—20 милліоновъ чело-
вѣкъ.

Существуетъ однако крупная разница, между урожаемъ хлѣбовъ у частныхъ владѣльцевъ и у крестьянъ. Вотъ таблица, показывающая эту разницу.

УРОЖАИ:

	У частныхъ владѣльцевъ.	У крестьянъ.
1891 г.	31,9	16,7
1892 г.	32,4	24,2
1893 г.	47,4	38,2
1894 г.	45,9	38,1
1895 г.	41,4	32,7
1896 г.	41,1	33,8
1897 г.	32,8	25,7
1898 г.	41,6	29,8

Такимъ образомъ сборы хлѣбовъ съ единицы площади у владѣльцевъ, по расчету П. Лахтина въ урожайные годы на 20—25% въ неурожайные на 40—80 проц. и болѣе—лучше, чѣмъ у крестьянъ.

Обратимся теперь къ модному нынѣ вопросу—о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ землей. По даннымъ бывшаго министра земледѣлія и госу-

дарственныхъ имуществъ А. С. Ермолова общая картина землевладѣнія въ Россіи такова. Въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи крестьянамъ принадлежитъ 142,5 милліоновъ надѣльной земли и около 21,5 милліоновъ внѣ-надѣльной, купленной съ помощью крестьянскаго банка и принадлежащей крестьянамъ на правахъ частной собственности, а всего въ владѣніи крестьянъ 164 милліона десятинъ. Въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ, за исключеніемъ площадей сѣверныхъ лѣсовъ и неудобныхъ пространствъ, оказывается пригодныхъ для землевладѣльческой культуры всего съ округленіемъ 35 милліоновъ десятинъ. Если прибавить къ этой площади около 4 милліоновъ земель казенныхъ и около 2-хъ милліоновъ удѣльныхъ, монастырскихъ и принадлежащихъ другимъ учрежденіямъ, то получится весь земельный фондъ въ 43 милліона десятинъ, могущій служить для надѣленія крестьянъ землей. Правда, въ рукахъ казны есть еще обширныя лѣсныя площади, но главнымъ образомъ въ сѣверныхъ губерніяхъ.

Небольшіе же сравнительно лѣса въ средней и южной Россіи, очевидно, должны быть сохранены въ интересахъ всего государства. Нужно еще прибавить, что 85 0/0 казенныхъ и удѣльныхъ земель и теперь находятся въ арендѣ на льготныхъ условіяхъ у крестьянъ. Если отнести площадь этого земельного фонда къ площади крестьянскаго землевладѣнія, оказывается, что, если „исполнить то, чего хотятъ люди, которые ходятъ подъ краснымъ флагомъ“, передать крестьянамъ всѣ удѣльныя, казенныя, монастырскія и частновладѣльческія

земли (т. е. всё 43 миллиона десятины), то крестьянское землевладѣніе увеличится на 30 проц., что составляет на 1 душу всего 0,4 десятины. Улучшится ли положеніе крестьянъ отъ этой ничтожной прирѣзки, связанной съ уничтоженіемъ частной собственности, уничтоженіемъ сельскохозяйственной культуры, уничтоженіемъ сахарныхъ заводовъ и т. д.? Для того, чтобы подойти къ рѣшенію этого вопроса, мы должны вспомнить обстоятельство, котораго пока не касались. Не надо забывать, что не одно крестьянское, но и помѣщичье хозяйство переживаетъ тяжелый кризисъ. Частное землевладѣніе теряетъ ежегодно миллионы десятинъ, и его тяжелое положеніе, его крайне низкая доходность за немногими счастливыми исключеніями, являются общепризнанными. Смыслъ же этой слабой доходности тотъ, что сумма расходовъ по эксплуатаціи извѣстнаго частновладѣльческаго имѣнія равняется или даже превышаетъ валовой его доходъ. Расходы же эти складываются, какъ всёму извѣстно, на 75% изъ заработной платы крестьянамъ-сосѣдямъ и въ остальной четверти, главнымъ образомъ, изъ платежей въ земельный банкъ, земскихъ и государственныхъ повинностей. Живетъ же большинство нашихъ землевладѣльцевъ уже давно преимущественно за счетъ увеличенія своихъ капитальныхъ долговъ и всякій опытный хозяинъ согласится, что именно таково при современныхъ условіяхъ положеніе подавляющаго большинства нашихъ хозяйствъ, обыкновенно характеризуемое словомъ „кризисъ“. Но если таково положеніе помѣщика, что выиграютъ крестья-

яне, купивъ его землю, хотя бы даже по такъ называемой справедливой „цѣнѣ“? Очевидно, ихъ экономическое положеніе неминуемо должно ухудшиться... Въ самомъ дѣлѣ валовой приходъ имѣнія долженъ обязательно понизиться у новыхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ мы уже показали, что крестьянское хозяйство было и есть значительно менѣе культурно и продуктивно, чѣмъ помѣщичье, ибо самъ помѣщикъ, очевидно, культурнѣе крестьянина. Скажутъ, быть можетъ, что крестьяне сократятъ валовой расходъ по производству въ новопріобрѣтенномъ имѣніи. Но уменьшить, на примѣръ, земскіе и государственные налоги они не могутъ произвольно. Платежи въ банкъ у нихъ будутъ крупнѣе. Заработная же плата, какъ раньше, такъ и теперь, остается въ ихъ карманѣ. И такъ несомнѣнно, что покупатели-крестьяне экономически окажутся въ худшемъ положеніи, чѣмъ раньше; въ прямой зависимости отъ происшедшей перемѣны владѣльцевъ земли упадетъ общая сельскохозяйственная продуктивность государства; оно обѣднѣетъ, а съ нимъ опять тѣ же крестьяне.

Въ подтвержденіе я позволяю себѣ привести цифровые подсчеты, сдѣланные такими глубокими знатоками сельскаго хозяйства и народной экономіи, какъ И. М. Рева и А. С. Ермоловъ, причемъ подсчетъ И. М. Рева сдѣланъ для Кіевской губерніи, а подсчетъ А. С. Ермолова — для всей Россіи. Опредѣливъ на основаніи точныхъ статистическихъ данныхъ, что если всю землю казенную, удѣльную и частновладѣльческую Кіевской губерніи (за исключеніемъ лѣсовъ) подѣлить между

крестьянами поровну, то на одну душу населенія придется всего по 0,4 десятины (на мужскую—0,8 десятины), И. М. Рева говорит далѣе:

Какое направленіе приметъ сельское хозяйство въ Кіевской губерніи послѣ раздѣла частновладѣльческихъ земель между крестьянами? Не можетъ подлежать сомнѣнію, что оно безусловно ухудшится. Данныя кіевскаго статистическаго комитета за наиболѣе урожайный 1903 годъ показываютъ, что по отношенію ко всѣмъ хлѣбамъ урожай на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ былъ въ этомъ году хуже, нежели на земляхъ владѣльческихъ. Озимая рожь родилась у крестьянъ самъ 6,9, у землевладѣльцевъ—самъ 7,6; озимая пшеница у крестьянъ самъ 10,2 и у землевладѣльцевъ самъ 13,9; овесъ у первыхъ самъ 6,8 и у вторыхъ самъ 8,2; ячмень самъ 7,3 и самъ 8,2; просо самъ 18 и самъ 24,4; кукуруза самъ 26,3 и самъ 36,2; горохъ самъ 9 и самъ 9,6 и даже картофель у крестьянъ родилась самъ 6,8, и, а у владѣльцевъ самъ 7,3, такъ что въ общемъ урожай у крестьянъ—самъ 11,4, а у владѣльцевъ—самъ 14,4.

Происходитъ это, конечно, отъ несвоевременной и плохой обработки почвы и отъ несвоевременнаго посѣва плохо очищенными сѣменами, что обычно практикуется въ нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Какъ ни значительна, однако, возможная потеря для народнаго хозяйства отъ ухудшенія урожаяевъ съ переходомъ всей земли къ крестьянамъ, еще большая потеря этого хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ для самихъ крестьянъ въ наиболѣе необезпеченной ихъ части, должна будетъ получиться отъ пре-

кращенія въ кіевской губ. свекловичной культуры. Такое прекращеніе неизбѣжно потому, что, настаивая на раздѣлѣ земель, крестьяне указываютъ на невозможность для нихъ прокормиться и на необходимость расширить собственно крестьянскую хлѣбную запашку. Насколько культура свекловицы является серьезнымъ факторомъ въ мѣстной крестьянской жизни, видно изъ слѣдующаго.

(Беремъ данныя за 1901—2 года, за который имѣются точныя свѣдѣнія). Въ кіевской губ. въ этомъ году общая площадь свекловичной плантаціи равнялась 178,693 десят., съ которыхъ собрано 16,653,000 десяти-пудовыхъ берковцевъ свеклы. Такъ какъ обработка десятины свеклы съ выкопкой и доставкѣй на заводъ обходится наименьше въ 100 руб. то, слѣдовательно, въ 1901—2 г. крестьянское населеніе кіевской губ. получило отъ свекловичной культуры заработка наименьше 17,869,000 рублей. Но это еще не все. Сахарнымъ заводамъ нужна не только свекла, но нужны рабочіе при переработкѣ свеклы въ сахаръ, нуженъ подвозъ извести, каменнаго угля и проч. и все это доставляетъ заработки крестьянамъ. Принявъ во вниманіе, что въ кіевской губерніи работаетъ не менѣе 70 сахарныхъ заводовъ, можно безъ малѣйшаго преувеличенія сказать, что свеклосахарная промышленность даетъ крестьянскому населенію этой губ. наименьше 20,000,000 рублей въ годъ заработка. Между тѣмъ, принявъ средній урожай на крестьянскихъ поляхъ по десятилѣтней сложности по 50 пудовъ на десятинѣ, мы получимъ, что со всей земли, перешедшей отъ владѣльцевъ въ собствен-

ность крестьянъ, можетъ быть собрано хлѣба 38,000,000 пудовъ, который, будучи проданъ весь, не оставляя ничего на сѣмена, дастъ только 19,000,000 рублей. При этомъ мы не принимаемъ уже во вниманіе того, что теперь уборка владѣльческихъ посѣвовъ крестьянами, считая по 7 рублей за десятину, даетъ крестьянскому населенію 5,355 т. руб., а свозка и молотьба, а также доставка зерна на вокзалъ тоже не менѣе 5,000 т. р. Такимъ образомъ, при самомъ умѣренномъ подсчетѣ окажется, что переходъ всей земли кіевской губ. въ руки крестьянъ принесетъ имъ ежегодный убытокъ не менѣе 10,000 т. р. въ годъ. Я прошу читателя обратить вниманіе, что въ этомъ разсчетѣ предположено, что *вся частно-владѣльческая, казенная и удѣльная земля кіевской губерніи перейдетъ кіевскимъ крестьянамъ совершенно даромъ и при этомъ невозможномъ условіи оказывается, что такой безмездный переходъ принесетъ крестьянамъ на 10 милліоновъ убытку ежегодно.* Правда, могутъ, пожалуй, возразить, что такой, для многихъ неожиданный, результатъ перехода земли къ крестьянамъ по рецепту самыхъ крайнихъ нашихъ социаль-революціонеровъ, получился вслѣдствіе того что въ кіевской губ. имѣется сильно развитая сахарная промышленность, дающая коллосальные заработки населенію. Но вотъ подобный же подсчетъ, сдѣланный А. С. Ермоловымъ уже для всей Россіи, причемъ, А. С. Ермоловъ принимаетъ, что всѣ земли не крестьянскія перейдутъ къ крестьянамъ, по такъ называемой справедливой оцѣнкѣ. Свои выводы онъ излагаетъ въ статьѣ: „Что говорятъ намъ ци-

фры“ (см. газ. „Слово“ 1906 года. за январь и февраль) слѣдующимъ образомъ:

„Я показалъ выше, что уже теперь производительность и доходность десятины крестьянской земли неизмѣримо ниже даже однихъ тѣхъ только заработковъ, которые крестьяне имѣютъ на обработкѣ десятины земли помѣщичьей. На первой крестьянинъ выручаетъ въ среднемъ всего только 9 руб. 25 коп. и имѣетъ чистаго отъ нея дохода 3 руб. 92 коп. Десятина обрабатываемой имъ владѣльческой земли даетъ ему заработка 17 руб. Но и цифра въ 9 руб. 35 коп. валовой доходности десятины крестьянской земли получается только благодаря тому, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, преимущественно малоземельныхъ, крестьянское хозяйство уже стало нѣсколько болѣе интенсивнымъ, въ общемъ же цифры показываютъ, что производительность надѣльной земли обратно пропорціональна площади надѣловъ,—чѣмъ эта площадь больше, тѣмъ ея доходность, и валовая, и чистая ниже. Едва ли есть основаніе, поѣтому, полагать, что съ увеличеніемъ общей площади крестьянскаго землевладѣнія, если бы это увеличеніе могло быть сколько нибудь значительнымъ, чего, какъ мы видѣли, фактически достигнуть невозможно,—производительность крестьянскихъ земель увеличится, напротивъ, она еще упадетъ даже противъ настоящаго.

Вмѣсто замѣчаемаго уже нынѣ и приносящаго свои плоды стремленія къ интенсификаціи хозяйства, произойдетъ явленіе обратное и водворится хозяйство, еще болѣе чѣмъ нынѣ экстенсив-

ное. Губерніи, стояція нынѣ по производительности и доходности крестьянской земли въ первомъ разрядѣ, перейдутъ во второй, изъ второго въ третій и т. д., такъ что даже настоящія среднія цифры доходности валовой и чистой—9 р. 35 к. и 3 р. 92 к. упадутъ приблизительно пропорціонально тому, на сколько возрастетъ общая площадь крестьянскаго землевладѣнія. Положимъ, что съ переходомъ хорошо удобренныхъ и разработанныхъ частновладѣльческихъ земель въ руки крестьянъ онѣ еще на первое время сохранять запасы своей производительной силы, что до извѣстной степени компенсируетъ понижающее вліяніе на урожай крестьянской обработки—плохими орудіями, слабосильнымъ скотомъ, безъ всякаго, либо съ недостаточнымъ удобреніемъ и т. п.,—поэтому я готовъ откинуть предположеніе о пониженіи производительности надѣльной крестьянской земли съ увеличеніемъ ея площади, но считаю совершенно безспорнымъ, что перенеся свои пріемы культуры, да еще при общинномъ хозяйствѣ, на земли бывшія частновладельческія, они производительность послѣднихъ весьма скоро, если только не сейчасъ же, доведутъ до настоящей производительности и доходности своихъ земель. Кромѣ того, какъ на этихъ, такъ и на арендныхъ земляхъ, весьма скоро измѣнится то соотношеніе угодій, которое до нѣкоторой степени обусловливаетъ нынѣ ихъ высшую, противъ крестьянскихъ земель, доходность—луга и выгоны распашутся, площадь пара увеличится, поля разобьются на аршинныя полосы, лѣса вырубятся. Послѣдствія же отъ этого будутъ такія: вмѣсто

17 руб. заработной платы, получаемой крестьянами нынѣ отъ обработки десятины владѣльческой земли, они получаютъ съ нея то же, что получаютъ нынѣ со своихъ земель, т. е. тѣже 9 р. 35 к. валового и 3 р. 92 к. чистаго дохода. Помножая эти циффы на общую площадь частновладѣльческой земли, состоящей нынѣ въ экономической обработкѣ, которую мы приняли (считая вмѣстѣ съ паромъ трехпольнаго хозяйства) въ 37 милліоновъ десятинъ, общая валовая выручка крестьянъ на этихъ земляхъ составитъ 346,000,000 рублей, чистый же доходъ отъ нихъ не превыситъ 145,000,000 рублей. А между тѣмъ, нынѣ, какъ мы видѣли, общая выручка крестьянъ, однихъ только крестьянъ, не считая доходовъ помѣщиковъ, на этихъ земляхъ, въ экономіяхъ ихъ владѣльцевъ и на разныхъ, состоящихъ въ ихъ имѣніяхъ заводахъ, доходитъ до 705,000,000 рублей. Предположимъ, даже, что частновладѣльческая земля будетъ отведена крестьянамъ, какъ проповѣдуетъ газета свящ. Петрова, „на условіяхъ по совѣсти, безъ прижимки“ и что имъ придется выплачивать за нее въ банкъ или въ казну смотря по тому, какъ будетъ совершена операція, самую умѣренную выкупную плату скажемъ, хотя бы не выше, кругомъ, 4-хъ рублей за десятину, т. е. на 2 р. 40 коп. ниже существующей въ настоящее время средней арендной платы съ десятины,—то и тогда, отдавая изъ валовой выручки въ 346 милліоновъ рублей отъ 37 милліоновъ десятинъ, 148 мил. руб., вся ихъ выручка на этой землѣ составитъ 198 милліоновъ рублей. Въ данномъ случаѣ я не исключаю изъ счета затраты

изъ собственнаго труда на этой ихъ собственной отнынѣ землѣ, такъ какъ этотъ трудъ будетъ все же превращаться въ необходимые для нихъ полевые продукты—хлѣбъ, картофель, солому, сѣно и пр., которыхъ они, однако, будутъ получать значительно меньше, чѣмъ сколько та же земля приноситъ нынѣ помѣщикамъ, потому что земля плохого за собою ухода не проститъ. Какъ бы то ни было, все же окажется, что вмѣсто 705 милліоновъ рублей, зарабатываемыхъ нынѣ на этой землѣ, крестьяне будутъ выручать отъ нея только 198,000,000 руб., по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока выкупная за землю ссуда не погасится, т. е. потеряютъ свыше полумилліарда рублей въ годъ (507 милліоновъ). Правда, что они кое въ чемъ и выиграютъ, именно, выиграютъ на арендныхъ земляхъ, за которыя, имъ теперь приходится уплачивать по 6 руб. 40 коп. съ десятины, что на общую площадь 20 мил. арендныхъ земель ложится расходомъ въ 128 мил. руб. Предполагая, что крестьяне и за эти земли будутъ уплачивать впредь всего по 4 руб. вмѣсто 6 р. 40 к., это составитъ для нихъ сбереженія на общей ихъ площади 48 мил. руб., но все же общая сумма ихъ ежегодной потери и при этомъ выразится въ суммѣ 459 милліоновъ. Однако и на этихъ цифрахъ крестьяне удержатся не долго, такъ какъ на перешедшихъ къ нимъ въ собственность арендныхъ земляхъ они очень скоро нарушатъ настоящее благопріятное соотношеніе угодій, луга распашутъ и заведутъ, если не по всей, то на большей части ихъ площади, свое обычное трехполье при чемъ валовая

доходность этихъ земель (12 р. 70 к., вмѣсто 9 р. 35 к. на надѣльныхъ земляхъ), вслѣдствіе значительнаго на нихъ процента наиболѣе доходныхъ луговъ, понизится до обычной доходности крестьянскихъ надѣльныхъ земель и составитъ уже не 254 милліона рублей, выручаемыхъ ими съ этихъ земель нынѣ, а всего 187 милліоновъ. При этомъ общая потеря крестьянъ на всей этой аграрной реформѣ составитъ уже не 459 милліоновъ, а 526 милліоновъ т. е. снова превыситъ полмилліарда въ годъ.

Для наглядности свожу общій балансъ крестьянскаго прихода и расхода отъ своихъ надѣльныхъ и арендованныхъ владѣльческихъ земель, съ добавленіемъ ихъ заработковъ на земляхъ, состоящихъ въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ, по сравненію съ общими же цифрами ихъ дохода и расхода по переходѣ всѣхъ этихъ земель въ ихъ собственность.

Общій валовой доходъ крестьянъ отъ надѣльныхъ земель 1,051,000 т. руб., отъ земель арендованныхъ 254,000 т. р., выручка отъ заработковъ въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ 705,000 т. руб., итого всего прихода 2,010,000 т. рублей.

Издержки производства: на надѣльныхъ земляхъ 610,000 т. р., на арендованныхъ 101,000 т. р., всего 711,000 т. р.; арендная плата 128,000 т. р., итого весь расходъ—839,000 т. рублей.

Остается нынѣ въ пользу крестьянъ отъ своихъ и арендованныхъ земель, за вычетомъ издержекъ производства и арендной платы—1,171,000 т. руб.

Послѣ перехода всѣхъ земель, арендуемыхъ крестьянами и состоящихъ въ хозяйственной эксплуатаціи помѣщиковъ — въ собственность крестьянъ на началахъ выкупа, балансъ будущаго крестьянскаго хозяйства выразится уже въ слѣдующихъ цифрахъ:

Валовой доходъ на надѣльныхъ земляхъ останется прежній—1,051,000 т. р., такой же доходъ на земляхъ арендованныхъ на первое время останется такой же, какъ теперь—254,000 т. р.; но впослѣдствіи, по указаннымъ выше причинамъ, понизится до 187,000 т. р., валовой доходъ отъ перешедшихъ въ собственность крестьянъ земель бывшихъ въ эксплуатаціи владѣльцевъ, составитъ 346,000 т. р., итого весь приходъ крестьянъ отъ ихъ собственного хозяйства составитъ 1,651,000 т. р. въ началѣ, впослѣдствіи только 1,584,000 т. руб. Заработокъ крестьянъ на частновладѣльческихъ земляхъ исчезнетъ совершенно, вслѣдствіе чего изъ прежней валовой выручки въ 2,010,000 т. р. крестьяне потеряютъ 359,000 т.—424,000 т. рублей.

Расходъ производства составитъ: на надѣльныхъ земляхъ 610,000 т. руб., на бывшихъ арендныхъ 101,000 т. руб., на прочихъ, бывшихъ въ частномъ хозяйствѣ, 201,000 т. р., всего 912,000 т. р.; выкупная плата въ видѣ проц. въ банкъ, считая вмѣстѣ съ погашеніемъ, 4 руб. съ десятины,—80,000 т. р. за бывшія арендныя и 148,000 т. р. за бывшія въ частномъ хозяйствѣ земли, итого весь расходъ будетъ 1,114,000 т. рублей.

Слѣдовательно, въ пользу крестьянъ при такой операціи будетъ оставаться всего на первое время

пока сохранится прежнее соотношеніе угодій на арендованныхъ земляхъ, 537,000 т. р., впослѣдствіи только 470,000 т. р.—*чистая ихъ потеря противъ 1,171,000 т. р. получавшихся ими прежде, выразится въ сумму—634,000 т. р.—701,000 т. р.*

Таковъ будетъ, слѣдовательно, результатъ перехода частновладѣльческихъ земель къ крестьянамъ на условіяхъ выкупа по цѣнѣ, которая, казалось бы, не можетъ не быть признана умѣренной, „безъ прижимки“, но даже крайне низкой, такъ какъ при капитализаціи 4 руб. на десятину изъ 5 проц. продажная цѣна земли опредѣлится всего въ 80 руб. за десятину.

Но пойдѣмъ еще далѣе и предположимъ, что осуществятся вождѣлнія социалистовъ и увлеченныхъ ими до потери способности здраваго разсужденія крестьянъ, и что вся частновладѣльская земля, находящаяся нынѣ въ эксплуатаціи у помѣщиковъ—37 милліоновъ десятинъ—и всѣ частныя же, казенныя и удѣльныя, находящіяся нынѣ у крестьянъ въ арендѣ, земли, достанутся имъ, съ полнымъ нарушеніемъ правъ частной собственности и безъ всякаго вознагражденія за нихъ владѣльцевъ, при чемъ крестьяне не будутъ платить за первые выкупа (148 мил. руб.), за вторыя—ни настоящей аренды (128 мил. рублей), ни выкупа (80 мил. руб.); посмотримъ, что въ этомъ, идеальномъ, казалось бы, для крестьянъ случаѣ произойдетъ? Именно, произойдетъ то, что на этой „нужной крестьянину, какъ воздухъ, площади“ земли крестьяне выручатъ, согласно вышеизложенному, валового дохода (376,000 т. р. отъ бывшей

экономической и 254,000 т.—187,000 т. р. отъ бывшей у нихъ же арендной земли) 600,000 т.—533,000 т. р., не платя же впредь ни аренды, ни выкупа, они сэберегутъ на этомъ 265,000 т. р., но зато отъ собственнаго своего хозяйства на всѣхъ этихъ земляхъ будутъ имѣть чистаго дохода уже только 299,000 т.—231,000 т. р.; вмѣсто прежней цифры заработковъ во владѣльческихъ экономіяхъ на 705,000 т. р., они на своихъ земляхъ примѣнятъ въ будущемъ труда только на 303,000 т. р. и слѣдовательно на 402,000 т. р. останется у нихъ труда неиспользованнаго, которому, при всеобщемъ въ странѣ разореніи, какъ послѣдствіи проектируемой реформы, уже негдѣ будетъ найти приложенія. На какую сумму цѣнностей производить этотъ трудъ въ тѣхъ частныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ, гдѣ онъ нынѣ примѣняется, очень трудно опредѣлить, такъ какъ учесть доходность этого хозяйства невозможно, но если взять даже только то, что крестьянскій трудъ приноситъ нынѣ въ области крестьянскаго хозяйства, на надѣльныхъ земляхъ, гдѣ онъ, какъ мы видѣли выше, наименѣе производителенъ, причемъ на каждый затраченный рубль труда выручается всего 1 р. 72 к., то окажется, *что и въ этомъ случаѣ общая потеря въ народномъ бюджетѣ составитъ шестьсотъ восемьдесятъ (680) милл. руб. въ годъ.*

Прошу прощенія у высокоуважаемаго А. С. Ермолова за столь длинную цитату изъ его блестящаго и глубокаго изслѣдованія.

Итакъ, увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія, какъ мѣра общегосударственная и самодовлѣющая,

при настоящихъ условіяхъ трудового и товарнаго рынковъ, само по себѣ не удовлетворяетъ цѣли поднятія крестьянскаго заработка, а, слѣдовательно, благосостоянія, такъ какъ если предположить даже, что вся площадь частной земельной собственности перейдетъ къ крестьянамъ, то, очевидно, сумма ихъ труда, и ранѣе прилагавшаяся къ этой-же площади, а, слѣдовательно, и прибыль не увеличится. Этотъ выводъ понятенъ: крестьяне, становясь номинальными собственниками земли, въ сущности являются простыми ея арендаторами отъ банка, и ихъ доля валового дохода остается прежняя, то есть—ихъ заработная плата. Естественнымъ и единственнымъ средствомъ къ поднятію крестьянскаго заработка и благосостоянія съ широкой государственной точки зрѣнія было бы увеличеніе количества народнаго труда на имѣющейся въ эксплуатаціи русскаго сельскаго хозяйства площади, причемъ для поднятія крестьянскаго благосостоянія важно, именно, это увеличеніе, и не важно—„къ своей-ли“ (т. е. банковской) или чужой землѣ будетъ приложенъ крестьянами этотъ увеличенный трудъ.

Придя такимъ образомъ, къ единственному выводу—къ увеличенію интенсивности русскаго сельскаго хозяйства—мы отнюдь не думаемъ, что говоримъ что нибудь новое. Напротивъ, интенсивное хозяйство (въ довольно странной одновременной смѣси съ толками о малоземельѣ) весьма часто рекомендуются нашей печатью, какъ лекарство, имѣющее уврачевать нашу сельскохозяйственную немощь. Надо удивляться однако

поистинѣ маниловскимъ мечтамъ иныхъ публицистовъ о введеніи у крестьянъ улучшенныхъ сѣвооборотовъ съ травосѣяніемъ и прочими культурными затѣями, имѣющихъ непосредственно, въ цѣломъ видѣ, какъ Минерва изъ головы Юпитера, — появится изъ головъ земскихъ начальниковъ и агрономическихъ инспекторовъ. Никому не хочется подумать, почему у самыхъ земскихъ начальниковъ (въ тѣхъ случаяхъ, когда они сами являются землевладѣльцами и хозяевами) нѣтъ ни улучшенныхъ сѣвооборотовъ, ни травосѣяніи. А отвѣтъ очень простъ; при современныхъ соотношеніяхъ трудового и потребительнаго рынковъ, примитивное трехполье является, если не выгодной вообще, то выгоднѣйшей относительно формой сѣвооборота. Сдѣлалось уже общимъ, хотя и забытымъ, повидимому, нашей публицистикой мѣстомъ, что всякій массовый хозяйственный прогрессъ въ сторону интенсивности есть медленный результатъ измѣненія рыночныхъ условій, а не начальственныхъ предписаній, хотя попытки доказать противное дѣлались еще Аракчеевымъ. Болѣе сорока лѣтъ прошло со времени юридическаго раскрѣпощенія крестьянъ, но взглядъ петербургской канцеляріи на крестьянина, какъ на ребенка, котораго въ сельско-хозяйственномъ отношеніи надо водить на помочахъ и учить даже тому, какъ пахать его собственную землю остался незыблемымъ и даже какъ будто получилъ новую силу. Это мнѣніе о беспомощности и косности крестьянина въ его собственномъ хозяйствѣ, къ сожалѣнію, поддерживается нерѣдко и въ печати. Между тѣмъ, это второе заблужде-

ніе, не менѣе пагубное, чѣмъ формула крестьянскаго малоземелья,—тоже является камнем преткновенія для необходимаго дѣла—пересмотра нашей экономической политики. Вопреки этому мнѣнію петербургской канцеляріи, нашъ крестьянинъ многократно доказалъ и доказываетъ свой трезвый хозяйственный взглядъ, свою полную и гибкую хозяйственную приспособляемость къ требованіямъ рынка и исканію новыхъ хозяйственныхъ путей, бесплодному только по внѣ его лежащимъ причинамъ, обусловливающимъ его экономическое безсиліе. Въ медовый мѣсяць эпохи реформъ финансоваго вѣдомства, въ началѣ прошлаго десятилѣтія, государственному банку, по новому уставу, была разрѣшена операція выдачи ссудъ крестьянамъ на сельско-хозяйственныя орудія отечественнаго производства, съ разсрочкой платежа на три года. Будучи членомъ учетнаго комитета отдѣленія банка въ одной изъ черноземныхъ губерній средней Россіи, я присутствовалъ при глубоко поучительномъ зрѣлищѣ. Мѣстные механическіе заводы сбывали свои плуги до этого момента исключительно въ области сѣвернаго Кавказа, чрезъ ростовскіе склады, за абсолютнымъ отсутствіемъ на нихъ мѣстнаго спроса. Правда, изрѣдка покупателемъ на двухлемешные плуги, наиболѣе отвѣчавшіе мѣстнымъ условіямъ, являлся и мѣстный землевладѣлецъ, но крестьяне упорно пахали землю сохой и самодѣльнымъ грошевымъ плугомъ: по своему глубокому невѣжеству, какъ думали заводы, канцелярія и печать. Но когда на эту бесплодную, будто бы, почву крестьянской массы упало нѣ-

сколько капель мелкаго сельско-хозяйственнаго кредита (въ сущности въ формѣ чрезвычайно неудобной по массѣ сопряженныхъ съ дѣломъ формальностей), невѣжественная и, будто бы, косная масса эта зашевелилась и измѣнилась до не узнаваемости. Спросъ на плуги со стороны мѣстныхъ крестьянъ явился сразу колоссальный. Заводы не въ состояніи были удовлетворить и пятой части предъявленнаго невѣжественными мужиками спроса, главнымъ образомъ, на плуги и, именно, на двухлемешные, т. е. наиболѣе усовершенствованные и подходящіе къ мѣстнымъ условіямъ. Заводы стали поспѣшно перестраиваться и оборудоваться, приспособляясь къ новымъ неожиданнымъ требованіямъ рынка и стараясь довести свою производительность до уровня спроса... но эти „счастливые дни Аранжуеца“ продолжались недолго. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ операцію выдачи ссудъ начали всячески суживать и стѣснять, черезъ годъ закрыли совсѣмъ, и вмѣстѣ съ симъ прекратился и спросъ на плуги со стороны крестьянъ. Оборудованные и уже специализировавшіеся на выдѣлкѣ плуговъ заводы средней Россіи должны были вновь искать денежнаго покупателя на плугъ и нашли его частью на томъ же Кавказѣ, частью въ сельско-хозяйственной полосѣ Сибири, гдѣ населеніе зажиточно, можетъ платить за плугъ и потому не обвиняется въ невѣжествѣ. Уже этого примѣра достаточно, чтобы показать, что сельско-хозяйственное развитіе и мышленіе крестьянина далеко выше его экономическихъ средствъ, и что, именно, отсутствіе средствъ есть одна изъ главнѣйшихъ при-

чинъ, обусловливающихъ и его культурно-сельскохозяйственное безсиліе. Съ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ слободѣ Алексѣевкѣ, воронежской губерніи, крестьяне впервые начали производить фабрично-кустарнымъ способомъ подсолнечное масло. Промышленность эта развилась очень быстро, и вся Алексѣевка была наполнена кустарными маслобойнями. Вмѣстѣ съ ней развились въ огромныхъ размѣрахъ крестьянскія плантаціи подсолнуха. Рядъ условій—главнымъ образомъ,—желѣзнодорожная тарифная политика,—перенесли центръ производства подсолнечнаго масла въ Саратовъ. Быстро исчезли въ воронежской губерніи посѣвы подсолнуха, замѣняясь анисомъ, тминомъ и другими подходящими растеніями, на которыя былъ на рынкѣ спросъ. Но вотъ, благодаря измѣненію тарифныхъ ставокъ, вновь въ огромныхъ размѣрахъ возникаетъ производство подсолнечнаго масла въ воронежской губерніи, и крестьянскій посѣвъ доходитъ до перепроизводства крестьянами подсолнуха.

Гдѣ же тутъ косность, гдѣ отсутствіе хозяйственнаго разчета у крестьянъ? Разъ на рынкѣ является выгодный спросъ на какой либо сельскохозяйственный продуктъ, крестьяне немедленно отвѣчаютъ на него соотвѣтственной культурой и массовымъ предложеніемъ. Недавно еще появился заграничный спросъ на куриное яйцо, и села, лежація близъ организованныхъ мѣстъ этого спроса, быстро отвѣтили на него увеличеніемъ куроводства, отлично понимая выгоду продавать нѣкоторые сорта дешевыхъ яровыхъ хлѣбовъ (просо) въ

видѣ куриного яйца. И экспортъ яицъ растетъ ежегодно на сотни вагоновъ. Обратило вниманіе начальство, въ лицѣ умнаго и дальновиднаго государственнаго человѣка (нынѣ онъ уже не у дѣлъ) на невозможныя условія сбыта сибирскаго масла и устроило возможность его доставки въ спеціальныхъ поѣздахъ-ледникахъ на европейскія рынки, а слѣдовательно, и постоянный спросъ, и, будто бы, невѣжественное и косное населеніе отвѣчаетъ огромнымъ, все растущимъ предложеніемъ первокласснаго товара, создавая новую огромную статью въ нашемъ экспортѣ. Если бы рынокъ, внѣшній или внутренній, создалъ постоянный и крупный спросъ на ананасы по выгодной цѣнѣ, рускій безграмотный мужикъ-крестьянинъ спокойно и умѣло, Богъ знаетъ какимъ способомъ, овладѣлъ бы этой культурой и завалилъ бы рынокъ ананасами. Примѣты этого мы имѣемъ въ клубникѣ-викторіи и раннихъ огурцахъ. Немного сравнительно лѣтъ тому назадъ, появилась земляника-викторія на русскомъ рынкѣ, и только за послѣднія 10 лѣтъ содѣлался на нее серьезный рыночный спросъ. Ягода сдѣлалась ходовымъ товаромъ—и вотъ подъ Воронежомъ десятки, подъ Харьковомъ сотни, многіе десятки въ другихъ губерніяхъ десятинъ крестьянской земли покрылись плантаціями земляники-викторіи, и цѣна ея дошла до 1 р. и менѣе за пудъ на мѣстахъ, сравнившись съ цѣной пшеницы. Кто обучалъ крестьянъ этой тончайшей культурѣ, кто недоумилъ коснаго мужика, вмѣсто овса, воспитывать землянику? Рынокъ, спросъ, собственная смѣтливость, высокая русская даровитость,

жадное и самостоятельное исканіе новыхъ хозяйственныхъ путей. Москва, Петербургъ—рынки богатые и прихотливые—создаютъ спросъ на ранніе огурцы. И вотъ въ клинскомъ уѣздѣ крестьянами создаются огуречныя оранжереи, вводится шпалерная культура огурцовъ, и рынокъ удовлетворяется продуктомъ, культура котораго много сложнѣй культуры ананасовъ, продуктомъ того же невѣжественнаго и коснаго мужика, доходившаго своимъ умомъ до сложнѣйшихъ ботаническихъ приемовъ. Создайте постоянный спросъ на любой продуктъ, дайте условія его сбыта, и невѣжественный будто бы, крестьянинъ произведетъ вамъ его въ любомъ количествѣ. И такъ мнѣ кажется, мною достаточно показано, что не малоземелье и не невѣжество и косность крестьянина являются причиной его поражающей бѣдности и упадка нашей сельско-хозяйственной промышленности и культуры, а причины иного и болѣе общаго характера. Къ разсмотрѣнію ихъ и перейдемъ теперь.

II.

Лежація не въ отдѣльныхъ лицахъ или обществахъ, а въ общихъ условіяхъ промышленной жизни страны—эти причины одинаково поразили и помѣщика, и крестьянина, иначе говоря—сельскаго хозяина вообще, самое сельское хозяйство какъ народный промыселъ, внѣ всякихъ имущественныхъ и сословныхъ различій. Чтобы найти лекарство, надо узнать корень, причину болѣзни. Болѣзнь же эта съ одной стороны, имѣетъ всеевропейскій характеръ, съ другой—осложнилась явленіями, специально принадлежащими нашей русской жизни. Всего только 40 лѣтъ назадъ порвалась „великая цѣпь“ крестьянскаго подневольнаго труда и ударила, раскачивавшись, „однимъ концемъ по барину, другимъ—по мужику,“—по выраженію великаго русскаго поэта той эпохи. Огромной задачей представилось для русскаго сельскаго хозяйства уже необходимость перейти отъ натурального хозяйства къ денежному, необходимость установить правильныя и новыя отношенія между работодателемъ и работникомъ. И если бы даже всѣ остальные конъюнктуры сельскохозяйственнаго труда и

сельскохозяйственнаго мірового рынка оставались постоянными, то рѣшеніе этой новой культурной задачи не могло бы обойтись безъ временныхъ, но тяжелыхъ затрудненій и недоразумѣній.

Но едва только русское сельское хозяйство стало устанавливаться въ новыхъ формахъ, на сцену мірового сельско-хозяйственнаго рынка явился новый факторъ, глубоко потрясшій всѣ основанія сельского хозяйства старой Европы, въ томъ числѣ и нашего русскаго, и всѣ привычныя соотношенія между европейскими сельско-хозяйственными рынками. Факторомъ этимъ явилось за послѣднюю четверть вѣка необычайное развитіе и удешевленіе морскаго транспорта и, подъ его вліяніемъ, распашка дѣвственныхъ земель Америки, Индіи, Австраліи и иныхъ заокеанскихъ странъ. Производство зерна въ Европѣ, подешевѣвшаго подъ вліяніемъ конкуренціи, сдѣлалось экономически невозможнымъ по невыгодности. И если бы народный трудъ въ старыхъ культурныхъ государствахъ Запада имѣлъ бы единственной точкой приложенія землю и производство на ней зерна, положеніе ихъ сельскаго хозяйства сдѣлалось бы прямо безвыходнымъ. Но на счастье этихъ странъ, поражаемыхъ въ своемъ сельско-хозяйственномъ трудѣ заморской конкуренціей—уже издавна, благодаря густому населенію и ряду другихъ благопріятныхъ условій, у нихъ была широко развитая обрабатывающая промышленность. Дешевые продукты этой промышленности, въ которыхъ нуждаются малокультурныя экзотическія страны, они вынесли на міровой рынокъ въ обмѣнъ на зерно, установивъ,

такимъ образомъ, выгодный обмѣнъ народнаго труда (товарообмѣнъ) Барыши обрабатывающей промышленности Европы отъ торговой эксплуатаціи экзотическихъ странъ были настолько велики, что оказалось возможнымъ (Франція, Германія) даже субсидировать ослабѣвшее въ борьбѣ съ болѣе выгодно поставленными конкурентами отечественное сельское хозяйство—за счетъ обрабатывающей промышленности. Такой именно колоссальной субсидіей являются таможенныя пошлины на хлѣбъ и другіе сельско-хозяйственные продукты въ Германіи и Франціи. Пошлины эти ложатся на обрабатывающую промышленность той же Германіи черезъ посредство потребителя—рабочаго и перелгаются затѣмъ на заграничнаго потребителя германскихъ фабрикатовъ. Таково въ схематическомъ изображеніи дѣйствительное положеніе, въ коемъ находится нынѣ сельско-хозяйственная промышленность Западной Европы. Но прямой субсидіей за счетъ промышленности не ограничиваются выгоды тамошняго сельскаго хозяйства. Промышленно фабричное городское населеніе является усиленнымъ потребителемъ не только на простѣйшія и дешевѣйшія произведенія какъ хлѣбъ, сахаръ, сыръ, мяса всякаго рода, при томъ въ количествѣ далеко превышающемъ, быть можетъ, даже потенциальную, а не только современную, производительность мѣстнаго сельскаго хозяйства. Отсюда понятно, почему хозяйство Западной Европы должно и можетъ вестись интенсивно, съ приложеніемъ къ родной почвѣ большого количества труда. Таковы условія западно-европейскихъ государствъ съ процвѣтаю-

щимъ сельскимъ хозяйствомъ. Но ихъ правительства не ограничиваютъ свои заботы о сельскомъ хозяйствѣ однимъ таможеннымъ покровительствомъ. Они всячески стараются увеличить сбытъ, хотя бы даже за границу, произведеній родной почвы, являющейся обширной, постоянной и важнѣйшей точкой приложенія творящаго цѣнности народнаго труда. Чтобы обезпечить сбытъ сахара, иначе культуру важнѣйшаго для правильнаго плодосмѣна корнеплода—свекловицы, платились преміи на вывозной сахаръ и когда благодаря бельгійской конференціи, преміи эти отмѣняются—для избѣжанія потрясенія въ столь важной отрасли сельскаго хозяйства, Германія сильно уменьшила, а Франція благодаря своему талантливѣйшему министру финансовъ Рувье—вовсе уничтожила акцизъ на сахаръ. И нельзя не сказать спасибо бельгійской конференціи, благодаря которой покровительство національному сельско-хозяйственному труду измѣнило свою уродливую форму, замѣняясь принципомъ широкаго развитія внутренняго потребленія, вслѣдствіе удешевленія продукта для своей страны, а не для иностранцевъ за свой счетъ. Такимъ образомъ, Западная Европа своевременно могла придти и пришла съ помощью къ своему сельскому хозяйству и побѣдоносно вышла изъ борьбы съ міровой конкуренціей въ области сельскаго хозяйства, охранивъ и упрочивъ сельско-хозяйственный трудъ своего населенія. Что же мы видимъ у насъ?

Прогресивное пониженіе цѣнъ зерна на міровомъ рынкѣ за послѣднюю четверть вѣка подъ вліяніемъ причинъ, указанныхъ выше, застало Рос-

сію въ совершенно иномъ положеніи. Производство и поставка сельско-хозяйственнаго сырья на западно-европейскіе рынки, соотвѣтствовавшее уровню общей нашей культуры, было почти единственнымъ занятіемъ, единственной точкой приложенія народнаго труда. И въ особенности въ чистомъ видѣ дѣло обстоило такъ для черноземной полосы. Область эта владѣла единственнымъ орудіемъ труда—землею и въ видѣ единственнаго эквивалента за свой трудъ получала хлѣбъ. Этимъ хлѣбомъ расплачивалась она за все, что было необходимо ей въ ея скудномъ обиходѣ изъ фабрикатовъ съ сѣвернымъ промышленнымъ райономъ, имъ уплачивала всѣ подати и повинности и кормилась сама. Пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ на міровомъ рынкѣ для этой области равнялось прямому пониженію расцѣнки ея труда. Продающій хлѣбъ и работающій только хлѣбъ средне-русскій крестьянинъ могъ сдѣлать только одно: соотвѣтственно пониженію хлѣбныхъ цѣнъ и заработка просто-на-просто сокращать свои скудныя потребности, такъ какъ новыхъ точекъ приложенія его труда не находилось на его трудовомъ рынкѣ. Кстати, я вообще думаю, что сельско-хозяйственный недугъ Россіи есть недугъ, именно, этой области и если бы для леченія его было найдено средство, то экономическое здорье вернулось бы всему государству. Дѣйстви-тельно вѣдь область черноземныхъ губерній съ двумя десятками милліоновъ населенія въ годы неурожаевъ должна кормиться, какъ въ 1891 и 1892 г. и пр. г.г., за счетъ тощей мошны осталь-

ного, отнюдь не благоденствующаго хотя всетаки неголодающаго населенія.

Кромѣ того, если бы губерніи эти вышли изъ состоянія экономическаго маразма, то для сѣверныхъ промышленныхъ губерній открылся бы рынокъ, богатый и близкій географически, нынѣ же вполне лишенный покупательной способности.

Что же сдѣлано было нами въ помощь нашему сельскому хозяйству, когда оно было поражено заморской конкуренціей не менѣе западно европейскаго.

Съ началомъ разсматриваемой роковой для сельскаго хозяйства четверти вѣка совпадаетъ уже спеціально для русской жизни другое экономическое явленіе колоссальной важности.

Суть этого явленія, которому мы цѣликомъ обязаны разореніемъ земледѣльческой, а, слѣдовательно, и всей Россіи, заключается въ рѣзкомъ измѣненіи экономической и финансовою политики, совершившемся послѣ ухода изъ министерства Н. Х. Бунге. Этотъ послѣдній у насъ министр-экономистъ, сознавая, какой тяжестью легъ міровой сельско-хозяйственный кризисъ на наше почти исключительно сельско-хозяйственное крестьянское населеніе, принималъ всѣ мѣры къ облегченію податнаго бремени, падающаго на крестьянъ. Несмотря на затруднительное положеніе государственнаго казначейства, онъ отмѣнилъ тяжелый соляной акцизъ 12 милліоновъ въ годъ, отмѣнилъ подушную подать и уменьшилъ выкупные платежи, всего на сумму до 40 милліоновъ въ годъ. Такимъ образомъ, съ 1880 г. по 1886 годъ общая сумма

крестьянскихъ годовыхъ платежей была уменьшена на 25 проц. и, конечно, дѣло не остановилось бы на этой точкѣ истинно разумной и единственно возможной экономической политики, въ виду крайне тяжелыхъ конъюнктуръ сельско-хозяйственной промышленности. Однако, Н. Х. Бунге, благодаря гг. Каткову и Мещерскому, былъ принужденъ покинуть свой постъ. Вотъ что онъ писалъ въ своемъ послѣднемъ Всеподданнѣйшемъ докладѣ: „Существующіе косвенные налоги доведены до значительной высоты, но есть предметы потребленія, которые свободны отъ податей и могутъ дать казначейству хотя небольшія средства для удовлетворенія возрастающихъ расходовъ. Однако, поспѣшное установленіе крупныхъ налоговъ не только представляется несвоевременнымъ, вслѣдствіе продолжающагося кризиса, но можетъ оказаться даже излишнимъ, потому что, при наступленіи болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ и нѣкотораго ослабленія сельско-хозяйственнаго кризиса, наступить снова естественный ростъ государственныхъ доходовъ“.

Со вступленіемъ на должность министра финансовъ ставленника Каткова и князя Мещерскаго, И. А. Вышнеградскаго, начинается та новая безумная политика, которая привела Россію къ теперешнему разоренію и къ теперешней голодной анархii. Именно при немъ наше финансовое вѣдомство приступило къ усиленному покровительству русской промышленности. Рѣзкое поднятіе пошлинъ на всѣ фабрикаты и даже на всѣ сырые матеріалы, необходимые для фабрикъ (въ томъ числѣ и на

такіе, которые не производятся и никогда не будут производиться въ Россіи) подняло въ странѣ цѣны на всѣ продукты фабричной промышленности (относительно современныхъ заграничныхъ цѣнъ). Имѣлось въ виду такимъ до наивности простымъ способомъ создать въ странѣ крупную фабричную промышленность. Для этого И. А. Вышнеградскій въ первую же голову повысилъ пошлины на каменный уголь, чугуны, желѣзо и сталь (не надо забывать, что сырые металлы суть главнѣйшія сельско-хозяйственныя орудія для крестьянъ, служа матеріаломъ для ихъ самодѣльныхъ сохъ, боронъ, телѣгъ), на желѣзные, стальные издѣлія, машины, въ томъ числѣ сельско-хозяйственныя, ручные инструменты для ремесль, художествъ, фабрикъ, заводовъ, косы, серпы, ножницы для стрижки овецъ, заступы, грабли, вилы и многіе предметы. Съ его легкой руки лавина увеличенія пошлинъ шла непрерывно увеличиваясь и за послѣдніе 5 лѣтъ съ 1900 по 1904 годъ таможенный налогъ, уплачиваемый населеніемъ, въ среднемъ, превышалъ двѣсти тридцать милліоновъ рублей. Но эта огромная сумма составляетъ лишь незначительную часть общей тяжести таможеннаго покровительства, возложеннаго на земледѣльца въ интересахъ созданія крупной промышленности.

Населеніе переплачиваетъ еще колоссальныя суммы на вздорожаніи всѣхъ товаровъ внутренняго производства.

Еще въ 1890 году, въ своемъ гласномъ ходатайствѣ на имя И. А. Вышнеградскаго, Императорское Вольное Экономическое Общество, это ком-

патентнѣйшее ученое собраніе въ странѣ (кстати сказать, учрежденное при Императрицѣ Екатеринѣ, пережившее Аракчеева, Императора Николая I и закрытое А. С. Ермоловымъ по требованію всесильнаго С. Ю. Витте) вычислило эту переплату въ 5 р. 77¹/₂ к. на каждую душу населенія. При тогдашнемъ населеніи въ 108 милліоновъ душъ это составляло свыше шестисотъ милліоновъ (623) ежегодно. Вольно-Экономическое Общество исчислило также, что, еслибы этого налога не существовало, то на 3 р. 77¹/₂ к. населеніе могло бы увеличить потребленіе хлѣба на ¹/₂ фунта на каждую душу, вслѣдствіе чего внутреннее потребленіе хлѣба увеличилось бы на 492,750,000 пудовъ, т. е. почти на все количество нашего вывоза и сверхъ того, въ рукахъ населенія осталось бы 270 милліоновъ рублей на остальные его культурныя потребности. Съ тѣхъ поръ таможенныя пошлины повысились еще, населеніе выросло до 135 милліоновъ и теперешнюю тяжесть таможеннаго покровительства для населенія надо считать не менѣе какъ въ 800 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, мы получаемъ, что за время, протекшее отъ министерства Вышнеградскаго до нашихъ временъ земледѣльческое населеніе Россіи переплачивало за предметы, необходимые въ его скромномъ обиходѣ, въ среднемъ ежегодно не менѣе 700 милліоновъ, а всего переплатило далеко свыше десяти милліардовъ рублей.

Такимъ образомъ, въ то время, какъ Германія, Франція и другія страны, вслѣдствіе обще-европейскаго сельско-хозяйственнаго кризиса обложили свою промышленность въ пользу сельскаго хозяй-

ства, мы сдѣлали совершенно обратное, обложивъ многострадальное наше сельское хозяйство, и уже въ то время полуголоднаго мужика въ пользу крупной промышленности, попросту субсидируя промышленность за счетъ земледѣлія.

Промышленность Германіи и Франціи вынесла легко новое обложеніе: опытъ показаль, что она усиленно развивается въ этихъ странахъ. И если бы русскій мужикъ на своемъ возу съ деревянными шинами, запряженномъ мохнатой лошадежкой, могъ бы вывезти тяжесть всеобщаго таможеннаго покровительства, если бы это новое обложеніе было ему по силамъ—промышленность развилась бы и процвѣла. На это и рассчитывали наши невѣжественно-самоувѣренныя, самозванныя экономисты-чиновники, не обращая по обыкновенію, ни малѣйшаго вниманія на предостерегающіе голоса дѣйствительно компетентныхъ людей, въ которыхъ не было недостатка. Опытъ, разумѣется, показаль, что были правы послѣдніе: мужикъ не выдержаль и надорвался, а потому не процвѣла и искусственно, а не путемъ нормальнаго роста потребленія созданная промышленность. Русскій крестьянинъ, за все, что онъ покупаетъ, платитъ своимъ хлѣбомъ, цѣна котораго въ Россіи въ два раза дешевле, чѣмъ въ Германіи и Франціи. На все возрастающую дороговизну онъ могъ отвѣтить только сокращеніемъ своего уже далеко недостаточнаго питанія, и въ этомъ лежитъ главнѣйшая причина его постояннаго недоѣданія. Здѣсь я не намѣреваюсь поднимать стараго вопроса о принципѣ таможеннаго покровительства вообще. Я только констатирую

фактъ, входящій нынѣ въ общественное сознаніе все болѣе и болѣе, что абсолютное и всеобщее таможенное покровительство, практикуемое Россіей, не выдержало экономического испытанія.

Къ сожаленію, не одна только тяжесть субсидированія промышленности изъ пустого кармана легла на русскаго земледѣльца.

Со временъ И. А. Вышнеградскаго въ министерствѣ финансовъ установилось мнѣніе, непрерывно держащееся въ министерствѣ финансовъ вотъ уже восемнадцать лѣтъ, что обыкновенными государственными доходами должны покрываться не только обыкновенные расходы, но и всѣ чрезвычайные государственные расходы на капитальныя государственныя сооруженія рассчитанные на много лѣтъ жизни, главнымъ образомъ (почти исключительно), на желѣзныя дороги. Средства эти добывались усиленнымъ обложеніемъ и составляли такъ называемые „бюджетные остатки“, т. е. разницу между обыкновенными расходами и уже совершенно необыкновенными приходами. Вотъ какъ самъ И. А. Вышнеградскій развиваетъ эту гибельную и ложную экономическую теорію въ всеподданѣйшемъ докладѣ на 1899 г.

„Не слѣдуетъ полагать, что финансовая задача разрѣшена удовлетворительно, пока въ обыкновенномъ бюджетѣ не получится такое превышеніе доходовъ, которое, вмѣстѣ съ чрезвычайными поступленіями, помимо кредитныхъ операцій, могло бы покрывать полностью ежегодные чрезвычайные расходы. По сему нельзя щадить никакихъ усилій (въ дѣлѣ обложенія и усиленія податного бремени) для

достиженія этой ближайшей цѣли; главнѣйшимъ и могущественнѣйшимъ къ тому средствомъ должна служить спасительная бережливость въ расходованіи государственныхъ средствъ“.

Во всѣхъ государственныхъ бюджетахъ міра строго соблюдается тотъ основной принципъ, по которому капитальныя государственныйя сооруже- нія должны строиться на деньги, добытыя путемъ займовъ, ипотечнымъ порядкомъ, ибо вообще говоря, они должны сами окупать себя. Съ другой стороны, усиливая налоги, съ цѣлью извлечь изъ населенія средства для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ на долговременныя государственныйя сооруже- нія, мы экспроприуемъ въ лучшемъ случаѣ оборотный хозяйственный капиталъ населенія, дающій въ его рукахъ высокой хозяйственный про- центъ, въ то время какъ путемъ займа на деше- выхъ денежныхъ рынкахъ мы бы имѣли деньги на 4 проц. и въ такомъ случаѣ населеніе, въ случаѣ даже убыточности государственныхъ сооруже- ній, платило бы только проценты; при системѣ, принятой нашими доморощенными финансовыми геніями, чу- ждыми всякой финансовой науки, населеніе несетъ ежегодно неимовѣрную тяжесть полныхъ капита- льныхъ затратъ. Тѣмъ не менѣе, эта экономически бессмысленная теорія прочно укоренилась въ на- шихъ финансахъ подъ популярнымъ названіемъ си- стемы „бюджетныхъ остатковъ“. Варварскимъ нажа- тіемъ податного прессы выдавливаютъ изъ населенія всѣ его оборотныя средства, получаютъ избытокъ обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными рас- ходами и переводятъ ихъ въ постройку государствен-

ныхъ сооруженій. Для практическаго осуществленія своихъ идей И. А. Вышнеградскій сразу въ первые же мѣсяцы своего управленія министерствомъ, приступилъ къ повышенію всякаго рода налоговъ (смотри „Наше податное дѣло“ П. Х. Шванебахъ 1903 г.). Были обложены акцизомъ керасинъ, спички, повышенъ акцизъ на спиртъ, увеличенъ акцизъ на табакъ,—махорку вдвое, на 35—50 проц. для табаку высшихъ сортовъ, увеличенъ гербовый сборъ и цѣны актовой бумаги, поземельный налогъ и введена масса другихъ налоговъ. Результатомъ такихъ экстренныхъ и совершенно непосильныхъ для народа обложеній съ 1887 года по 1892 г. И. А. Вышнеградскій успѣлъ собрать бюджетныхъ остатковъ всего 272 мил. руб. Предостереженіе по адресу этой системы далъ голодъ 1891 и 1892 г., когда пришлось затрачивать на прокормленіе голодающаго населенія сумму немногимъ меньшую, а именно 162,5 милліона рублей. Ясно было уже для самого Вышнеградскаго, что его перевыручки являлись выколачиваніемъ послѣднихъ средствъ населенія, т. е. слѣдовательно, фиктивными въ народно-хозяйственномъ смыслѣ. Какъ и Н. Х. Бунге, онъ счелъ нужнымъ свести смѣту на 1892 годъ съ дефицитомъ и призывалъ во Всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ къ осторожности въ обложеніи преобременнаго населенія. Но онъ уступилъ мѣсто новому доморощенному финансовому генію С. Ю. Витте. Дѣятельность С. Ю. Витте достаточно извѣстна; въ податномъ отношеніи онъ дѣйствовалъ вполнѣ безжалостно; лавина новыхъ налоговъ и повышеній акцизовъ всякаго рода росла ежегодно и при немъ

давленіе податного преса было доведено до неслыханныхъ размѣровъ. Во всеподданѣйшемъ отчетѣ на 1893 годъ онъ говоритъ: не слѣдуетъ останавливаться даже передъ нѣкоторымъ временнымъ напряженіемъ платежныхъ силъ страны, которое, впрочемъ, по его мнѣнію, съ избыткомъ вознаграждается умноженіемъ, вслѣдствіе того, способовъ къ дальнѣйшему нарастанію и развитію этихъ силъ. „И онъ дѣйствительно не остановился, какъ передъ этимъ, якобы, „временнымъ напряженіемъ“, такъ и въ заботахъ „о развитіи производительныхъ силъ страны“. Подъ этими громкими фразами скрывалась слѣдующая сущность. Въ одно десятилѣтіе съ 1892 по 1901 годъ взято было съ населенія въ формѣ бюджетныхъ остатковъ 1,478 милліоновъ руб., а, считая дѣйствовавшихъ въ томъ же направленіи И. А. Вышнеградскаго и преемниковъ его Плеске и Коковцева, свыше 2-хъ милліардовъ рублей. Еще въ августѣ текущаго года г. Коковцевъ хвалился, что бюджетъ на 1906 годъ онъ мало того, что заключить блестяще, но и предполагаетъ вновь всѣ чрезвычайные расходы покрыть изъ текущихъ бюджетныхъ средствъ. И это при 24 голодающихъ губерніяхъ. Правда, этотъ удивительный финансистъ былъ смытъ взрывомъ общественнаго негодованія, но его преемникъ нисколько не лучше его. Путемъ составленія такихъ то блестящихъ бюджетовъ обезкровлено въ экономическомъ смыслѣ населеніе и лишено всякихъ оборотныхъ средствъ, лишено своего рабочаго скота, своего хозяйственнаго инвентаря, всякой возможности хозяйственнаго прогресса.

Вотъ цифры, которыя нѣсколько освѣтятъ отноше-
 ніе, существующее между платежными средствами
 населенія и лежащимъ на немъ податномъ бре-
 мени. Я беру эти цифры изъ сочиненія: „Наше
 податное дѣло“, бывшаго министра земледѣлія
 П. Х. Шванебаха, котораго врядъ ли можно за-
 подозрѣть въ стремленіи слишкомъ сгущать тем-
 ныя краски: въ среднемъ, только прямыхъ нало-
 говъ падаетъ на мужчину въ рабочемъ возрастѣ
 44 р. 40 к. Но въ особенности интересенъ такъ на-
 зываемый П. Х. Шванебахомъ балансъ „кресть-
 янскаго зернового хозяйства“, сопоставляемый съ
 губернскими итогами платежей, сдѣланный для
 нѣкоторыхъ наиболѣе типичныхъ губерній средней
 полосы Россіи. Для каждой губерніи по посѣвнымъ
 площадямъ исчисленъ средней годовой сборъ хлѣ-
 бовъ на основаніи данныхъ средней урожайности
 1883—87 года. Изъ чистаго сбора исключенъ хлѣбъ
 на продовольствіе крестьянъ по самой скромной
 нормѣ 13 пудовъ на душу. Весь остальной хлѣбъ
 считается проданнымъ по наивысшимъ среднимъ
 цѣнамъ этого пятилѣтія и вырученная сумма со-
 поставляется съ суммой однихъ только прямыхъ
 денежныхъ сборовъ по губерніи. Этотъ балансъ
 даетъ слѣдующую поразительную картину. Въ Во-
 ронежской губерніи: выручка отъ продажи хлѣ-
 бовъ 10,765,000 руб. На уплату налоговъ изъ этой
 суммы требуется 62,3 проц. Въ Саратовской губер-
 ніи выручка отъ продажи хлѣбовъ 10,983,000. На-
 логи составляютъ 50 проц. Въ Тамбовской губер-
 ніи выручка—11,757,000. На уплату налоговъ пошло
 70 проц. Пензенская губернія за это пятилѣтіе вы-

ручила всего—2,870,000 руб. Дефицитъ крестьянскаго хозяйства по отношенію къ налогамъ около милліона рублей. Орловская губернія: зерновое хозяйство даетъ дефицитъ 964,000 руб. Въ Рязанской губерніи дефицитъ опредѣляется въ 1,896,000, въ Тульской около 3 милліоновъ рублей. Куда же дѣвались эти милліарды, „избытковъ отъ исполненія государственной росписи, бюджетныхъ остатковъ“, собранные столь неслыханнымъ образомъ съ разореннаго и голодающаго населенія?

Деньги эти изъяты изъ народнаго обращенія, въ сущности съ той же цѣлью поддержанія промышленности, такъ какъ самая постройка большинства вновь выстроенныхъ дорогъ предпринималась по необходимости, чтобы дать работу металлургической промышленности. Поль-горя было бы, если бы эти бюджетные остатки составляли часть доходовъ населенія. Но приведенныя въ началѣ статьи грозные признаки обѣдненія массъ, явно указываютъ на уменьшеніе самого народнаго капитала. Стало быть, не изъ доходовъ населенія а путемъ экспропріаціи народнаго капитала черпало финансовое вѣдомство средства для поддержанія промышленности (увеличивая, правда, государственно-казенный капиталъ) и нельзя найти достаточно рѣзкихъ словъ, чтобы заклеить подобную политику. Лишая народъ его орудій труда, отнимая возможность у населенія накопленій какихъ-либо „бюджетныхъ остатковъ“, а значить и всякаго расширенія производительныхъ силъ народныхъ, такая политика въ корнѣ убиваетъ возможность всякаго сельско-хозяйственнаго прогресса, убиваетъ курицу, несущую золотыя яйца. Наша

финансовая политика завела сама себя въ заколдованный кругъ. Создавая промышленность искусственную, а не на единственно прочной почвѣ народнаго благосостоянія и потребленія, она вынуждается поддерживать ею же созданную фикцію все новымъ и новымъ напряженіемъ платежныхъ силъ населенія, т. е. все глубже и глубже погружаетъ ножъ въ горло курицы. Курица еще жива, но уже не велико то усиліе, которое требуется, чтобы ее прикончить. Если бы вмѣсто того, чтобы строить желѣзныя дороги на „бюджетные остатки“, мы строили бы ихъ обычнымъ ипотечнымъ, порядкомъ то оставили бы въ теченіе 15 лѣтъ три миллиарда въ народномъ оборотномъ капиталѣ, которые въ эти 15 лѣтъ, несомнѣнно, удвоились бы... Этотъ шестимиллиардный народный капиталъ поднялъ бы значительно и нашу больную сельско-хозяйственную промышленность и создалъ бы такой здоровый и сильный потребительный рынокъ, который самъ бы потребовалъ и создалъ свою оригинальную и сильную промышленность обрабатывающую. Если считать доказаннымъ положеніе, что принудительное превращеніе народнаго оборотнаго капитала въ капиталъ государственный есть глубокая финансово-экономическая ошибка, дящаяся уже, однако, 15 лѣтъ, то прекращеніе политики, столь разорительной для страны, является дѣломъ государственной необходимости... Въ какой же наивыгоднѣйшей формѣ должна была бы произойти эта экономическая эволюція въ цѣляхъ поднятія сельско-хозяйственной промышленности, а, слѣдовательно, и благосостоянія всего государства?

III.

Выше мы выяснили тѣ условія, которыя привели крестьянъ и все вообще сельско-хозяйственное населеніе Россіи къ теперешнему разоренію, экономическому безсилію и столь ярко и грозно выразившемуся недовольству. Причины эти, какъ видѣли читатели, не имѣютъ рѣшительно ничего общаго съ пресловутымъ малоземельемъ. Напротивъ, цѣлымъ рядомъ точныхъ статистическихъ данныхъ мы доказали, что рускіе крестьяне надѣлены землей въ нѣсколько разъ богаче, чѣмъ въ какой либо иной странѣ земного шара, за исключеніемъ лишь С. А. Соединенныхъ Штатовъ. Далѣе мы доказали, что увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія за счетъ частновладѣльческихъ земель разорить какъ самихъ крестьянъ, такъ и всю Россію и, наконецъ, что сколько нибудь замѣтное увеличеніе крестьянскаго владѣнія невозможно и въ виду незначительности площади находящихся въ рукахъ частныхъ землевладѣльцевъ годныхъ для распашки земель. Такимъ образомъ, такъ называемый „аграрный“ вопросъ есть въ сущности вопросъ невѣжественной экономической и финансовой политики, начатой Вышнеградскимъ, до-

веденный до преступной абсурдности С. Ю. Витте и продолжаемой благополучно по нынѣ. Радикальное измѣненіе ея есть въ данное время уже вопросъ общественной безопасности и жизни или смерти нашей родины. Прежде всего необходимо отказаться отъ вредной и опасной системы „бюджетныхъ остатковъ“ и приступить къ рѣшительному пониженію налоговъ, падающихъ на бѣднѣйшіе классы, ибо независимо отъ ея теоретической неправильности, напряженные до высшей степени платежныя силы населенія нуждаются въ продолжительномъ отдыхѣ. Въ такъ называемыхъ аграрныхъ, а, въ сущности, голодныхъ безпорядкахъ, имѣется безспорное и грозное доказательство, что народъ требуетъ передышки. Далѣе, наша таможенная система не можетъ, конечно, быть отмѣнена внезапно. Потрясенія, вызванныя такой мѣрой на трудовомъ рынкѣ, были бы чрезвычайны. Кромѣ того, никто еще не доказалъ полной непригодности разумнаго таможеннаго покровительства для охраны и даже созданія новыхъ отраслей народнаго труда. Но надо помнить, что таможенное покровительство есть прямое субсидированіе одной меньшей трудовой группы (въ Россіи—безконечно меньшей) населенія за счетъ другой. Предѣльная граница такого субсидированія понятна сама собой. Невозможно допустить, чтобы группа большая разорялась въ конецъ на субсидированіе меньшей, такъ какъ это несправедливо теоретически и жестоко и бесполезно практически. Въ Россіи эта граница перейдена, и наша таможенная система требуетъ коренного пересмотра и непремѣннаго

смягченія. К. А. Скальковскій въ одной изъ своихъ статей говорить, что въ проектѣ таможеннаго тарифа въ 1890 г., внесенномъ въ государственный совѣтъ, было предложено даже египетскія муміи обложить пошлиной въ 2 рубля золотомъ съ пуда (очевидно, въ видахъ покровительства развитію туземнаго производства египетскихъ мумій). Правда, предложеніе это было отклонено, но подобными муміями переполненъ нашъ таможенный тарифъ, и очищеніе его отъ нихъ абсолютно необходимо. Но, затѣмъ, всѣ усилія нашей финансовой политики должны обратиться на развитіе имѣющихся и созданіе новыхъ точекъ приложенія народнаго труда, именно, въ области сельскаго хозяйства. Потенціальная производительность Россіи колоссальна. По природнымъ условіямъ Европейской Россіи мы можемъ увеличить до произвольныхъ почти размѣровъ производство мяса, масла, птицы яицъ, хлѣба, сахара, спирта, табаку и иныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и, занявъ этой продукціей населеніе, не находящее нынѣ достаточно работы, дать ему трудъ, а, слѣдовательно, и благосостояніе. Въ самомъ началѣ нашего изложенія мы именно говорили, что не въ расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, а въ повышеніи интенсивности народнаго труда на землѣ лежитъ залогъ нашего хозяйственнаго процвѣтанія. Но одной потенціальной возможности и желанія много производить на землѣ недостаточно. для того, чтобы интенсивность хозяйства повысилась. Для этого необходимъ еще рынокъ, который помѣщалъ бы свободно продукты нашего будущаго интенсивнаго

хозяйства, надо, чтобы этот рынокъ былъ доступенъ и близокъ населенію.

Чтобы уменьшить, напримѣръ, площадь парового поля (о чемъ недавно писалось въ газетахъ), занимающаго въ трехпольѣ $\frac{1}{3}$ часть,—т. е. ввести какой бы то ни было многопольный плодосмѣнный сѣвооборотъ—нужно прежде всего указать тѣ культуры, которыя займутъ въ немъ мѣсто, т. е. найти новымъ продуктамъ новаго хозяйства сбытъ, рынокъ. И это простое условіе хозяйственнаго прогресса является „необходимымъ и достаточнымъ“, говоря математическимъ языкомъ, для всякаго хозяйственнаго шага впередъ и обратно: его отсутствіе обуславливаетъ абсолютную неподвижность сельскаго хозяйства. Въ такой именно неподвижности пребываетъ русское хозяйство, и вывести его изъ этого положенія можно только расширеніемъ старыхъ и отыскиваніемъ новыхъ рынковъ, какъ для существующихъ, такъ и для могущихъ вновь возникнуть новыхъ отраслей сельско-хозяйственнаго производства. Между тѣмъ, наша экономическая политика слѣдовала до сихъ поръ по пути діаметрально противоположному. Въмѣсто того, чтобы содѣйствовать расширенію внутренняго рынка для производствъ чисто сельско-хозяйственныхъ, она систематически изъ года въ годъ суживала его системой невозможно высокихъ акцизовъ, удваивавшихъ и даже удесетерявшихъ первоначальную стоимость продукта.

Таково отношеніе нашей экономической политики къ производствамъ винокуренному, табачному, пивоваренному и даже къ прекраснѣйшему

изъ нихъ—свеклосахарному. Между тѣмъ, заботы вѣдомства, вѣдающаго нашу экономическую политику по отношенію къ расширенію сбыта продуктовъ металлургической промышленности, помимо уже казенныхъ заказовъ по огромнымъ цѣнамъ, доходили до циркулярныхъ предложеній частнымъ строителямъ частныхъ сооружений употреблять при постройкахъ побольше желѣзныхъ конструкцій. Основаніемъ разумнаго плодосмѣннаго хозяйства является травосѣяніе и корнеплоды, т. е. у насъ въ Россіи картофель и свекловица.

Въ сущности главнымъ зломъ, угнетающимъ нашу сельскохозяйственную промышленность, именно и является крайнее однообразіе нашихъ культуръ, почти исключительное производство сѣрыхъ зерновыхъ хлѣбовъ. Этимъ однообразіемъ культуры мы истощили и еще болѣе утомили даже наши богатѣйшіе черноземы. Помочь этому горю съ агрономической точки зрѣнія весьма легко. Первымъ шагомъ на пути нашего сельско-хозяйственнаго прогресса должно быть введеніе въ наши сѣвообороты травосѣянія и широкое примѣненіе удобренія.

Само собою разумѣется, что при этомъ требуется самое широкое увеличеніе скотоводства (животноводства вообще). Такое агрономическое рѣшеніе вопроса ясно и просто, рекомендуется, какъ шаблонный рецептъ, всей нашей печатью единогласно и вошло въ общее сознаніе нашихъ земледѣльцевъ. Между тѣмъ скотоводство упорно падаетъ у насъ даже въ коренныхъ сельско-хозяйственныхъ губерніяхъ, вмѣсто того, чтобы развиваться согласно вышеприведенному рецепту. Такое явленіе можетъ

представляться загадочнымъ только для людей, забывающихъ, что сельско-хозяйственное производство подчиняется не только агрономическимъ, но и общимъ экономическимъ закономъ спроса и предложенія. Для того, чтобы скотоводство развивалось, нужно прежде всего, чтобы продукты его, во всякомъ количествѣ и во всякое время могли быть по выгодной цѣнѣ помѣщены на рынкѣ. Этого главнаго условія и нѣтъ у насъ, ибо внутренній рынокъ слишкомъ бѣденъ и узокъ для колоссальной потенціальной (возможной) производительности Россіи въ отношеніи къ продуктамъ скотоводства, внѣшній же почти недоступенъ влѣдствіе полного отсутствія необходимыхъ условій транспорта, а потому и надлежащей торговой организаціи.

Если бы для политико-экономическаго опыта, положимъ, въ силу начальственнаго предписанія хоть пара нашихъ черноземныхъ губерній завела бы интенсивное хозяйство и развила бы свое скотоводство до размѣровъ, удовлетворяющихъ агрономіи, то онѣ неизбѣжно разорились бы сами и причинили бы тяжелые убытки всей сельско-хозяйственной Россіи, ибо, понизивъ цѣны на всемъ внутреннемъ рынкѣ, онѣ все таки не могли бы найти на немъ помѣщеніе продуктовъ своего животноводства, развѣ стали бы раздавать ихъ даромъ, изъ филантропіи. Выходъ изъ такого положенія необходимъ неизбѣжно, если мы серьезно думаемъ вывести нашу сельско-хозяйственную промышленность изъ теперешняго застоя на широкій путь интенсивнаго хозяйства. Агрономическими

рецептами тутъ ничего не подѣлаешь: нуженъ рынокъ, прежде всего рынокъ и только рынокъ. Нѣтъ внутренняго рынка—нужно во что бы то ни стало искать и найти внѣшній, ибо рассчитывать на расширеніе внутренняго рынка до размѣровъ, способныхъ вмѣстить продукты необходимаго Россіи скотоводства, при современномъ ничтожномъ у насъ, вслѣдствіе бѣдности населенія, потребленіи мяса, было-бы просто Маниловской мечтой, обрекающей эту главную отрасль народнаго производства на неопредѣленное время на полную неподвижность. Казалось-бы, что все это азбучная истина, но когда вопросъ объ экспортѣ мяса попадетъ на страницы печати, то приходится наталкиваться на такія мнѣнія, что становишься прямо въ тупикъ. Чѣмъ, какъ ни полной путаницей понятій, можно объяснить глубокомысленныя разсужденія нашихъ газетъ, путемъ коихъ онѣ, по поводу окончанія работъ комиссіи объ экспортѣ мяса, бывшей при отдѣлѣ торговли, приходили къ заключенію, что „намъ вовсе не слѣдуетъ особенно желать успѣха этому предпріятію“, ибо „мы будемъ кормить бифштексами и ростбифами англичанъ и нѣмцевъ, а сами будемъ принуждены перейти на вегетаріанскую пищу“. Эти „мы“, коимъ грозитъ будто-бы, опасность перейти отъ развитія экспорта мяса на вегетаріанскую пищу—конечно, не земледѣльческая Россія, ибо съ одной стороны она (и только она одна) давно уже въ лицѣ 75% своего населенія повинна въ невольномъ вегетаріанствѣ, а съ другой—именно съ цѣлью избавить ее отъ вегетаріанства, необходимо создавать скотоводство

а, слѣдовательно, и рынокъ для него. Нашъ крестьянинъ, будто-бы невѣжественный, гораздо глубже понимаетъ эту экономическую истину, чѣмъ наши газеты. Онъ отлично понимаетъ, что мѣрку проса, стоящую на базарѣ 30 коп., выгоднѣе продать въ видѣ откормленныхъ этимъ просомъ гусей или утокъ за 1 р. 30 к. Вотъ этотъ то пока неуловимый и недостижимый лишній рубль и создаетъ въ будущемъ крестьянину возможность отказаться отъ своего вегетаріанства и поднять уровень сельскохозяйственной культуры всей страны. Тамъ, гдѣ благодаря частной инициативѣ случайно созданъ постоянный рынокъ, на примѣръ, для домашней птицы, крестьянинъ жадно бросается на новое производство, легко и скоро приспособляется къ рыночнымъ требованіямъ. На одной изъ глухихъ станцій юго-восточныхъ дорогъ (Есипово) мѣстному помѣщику, П. Н. Есипову, удалось уговорить нѣсколько лѣтъ тому назадъ англичанъ устроить холодный складъ. Англичане завели свой поѣздъ-рефрижираторъ и открыли постоянную покупку, главнымъ образомъ, домашней птицы и свинины. Въ началѣ ихъ дѣятельности имъ нечего было покупать, такъ какъ птицеводство, какъ промыселъ, вовсе отсутствовало у крестьянъ той мѣстности. Прошло 3—4 года, и англійскій холодный складъ заваленъ до верху домашней птицей, идущей (въ битомъ видѣ) прямо въ Лондонъ. Во время англо-бурской войны тамбовская свинина шла въ Капштадъ. Крестьяне охотно стали заводить брамапутръ и кохинхинокъ, ибо онѣ расцѣниваются англичанами дороже. Создайте выгодный рынокъ

для сельскаго хозяйства,—вы создадите и самое сельское хозяйство.

Выгоднымъ рынкомъ можетъ явиться для русскаго животноводства еще очень долгое время только рынокъ иностранный. Что онъ, при извѣстныхъ условіяхъ, легко доступенъ для насъ, доказалъ уже опытъ съ экспортомъ масла, яицъ и битой птицы. Когда по инициативѣ одного изъ даровитѣйшихъ нашихъ государственныхъ людей В. И. Ковалевскаго (бывш. товарища министра финансовъ) было устроено постоянное сообщеніе вагонами — ледниками Сибири съ Балтійскими портами, производство и экспортъ сибирскаго масла стали расти съ каждымъ годомъ въ огромныхъ размѣрахъ. По его-же инициативѣ, весной 1902 года было создано въ Москвѣ совѣщаніе изъ сельскихъ хозяевъ и мясоторговцевъ съ цѣлью изысканія мѣръ способствующихъ торговлѣ съ за-границей и внутри страны мясомъ и другими скоро портящимися, но высоко-цѣнными продуктами сельскаго хозяйства Европейской Россіи. Вполнѣ правильно было намѣчено во главѣ этихъ мѣръ оборудованіе желѣзныхъ дорогъ поѣздами-рефрижираторами, устройство холодныхъ складовъ въ мѣстахъ производства и главныхъ русскихъ пунктахъ потребленія и пароходы-рефрижираторы. Съ тѣхъ поръ было много такихъ комиссій, а „возъ мясного экспорта и понынѣ тамъ“, гдѣ былъ 3 года назадъ. Между тѣмъ экспортъ мяса и другихъ цѣнныхъ продуктовъ животноводства, который хотя постепенно замѣнилъ бы экспортъ дешевыхъ сѣрыхъ хлѣбовъ—есть дѣло важности

государственной, осуществленіе котораго императивно необходимо для всей земледѣльческой Росіи. Этой мѣры, соединенной съ развитіемъ обыкновеннаго банковскаго подтоварнаго кредита, которымъ уже широко пользуется наша хлѣбная торговля, было бы достаточно, чтобы частная торговая инициатива проторила широкій путь нашему мясу, птицѣ, маслу—на богатые западные рынки, куда пока идетъ только наше зерно, обезцѣненное вслѣдствіе міровой конкуренціи.

Между прочимъ, по поводу этого вопроса въ прессѣ высказывалось опасеніе, что, благодаря „искусственному“ экспорту мяса, цѣнность его на внутреннихъ рынкахъ подыметъ, что вредно отразится на городскихъ обывателяхъ, и обращается вниманіе городскихъ общественныхъ управленій на ведущуюся, якобы, противъ городскихъ потребителей кампанію. Поднятіе цѣнъ на мясо дѣйствительно возможно, но тѣмъ болѣе странно, что возможность такого поднятія вызываетъ опасенія, вмѣсто радости. Вѣдь поднятіе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты и есть цѣль, задача, наконецъ, обязанность нашей государственной сельскохозяйственной политики. Ее стремятся осуществить всякими способами, между прочимъ, выгодными торговыми договорами съ иностранными государствами. Сельско-хозяйственная промышленность, какъ и всякая другая, ведется не изъ филантропіи, а изъ-за дохода. Городъ живетъ исключительно деревней и живетъ довольно сытно, что доказывается все растущимъ стремленіемъ голод-

ной деревни переселиться въ городъ, на вольные хлѣба.

Наконецъ, надо помнить, что поднятіе цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты выгодно всей земледѣльческой Россіи, т. е. 87 проп. бѣднѣйшей части населенія, несущей въ пользу остальныхъ 13 проп. уже по истинѣ невѣроятную тяжесть таможеннаго покровительства.

Странная судьба земледѣльческаго промысла у насъ. О немъ настолько мало думали, что даже разучились думать. Германія, Франція субсидируютъ помощью таможенныхъ пошлинъ свое землѣдѣліе за счетъ своей же промышленности, удваивая таможенными ставками цѣнность сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ своихъ странахъ. Мы поступаемъ обратно: субсидируемъ за счетъ пустого кармана земледѣльца свою уже воистину „искусственную“ промышленность и желали-бы даже, чтобы земледѣлецъ чуть не даромъ кормилъ города и промышленность „биѣштексами и ростбиѣками“. Но даже внутренній русскій рынокъ далеко не исчерпанъ еще для русскаго сельскаго хозяйства ибо и онъ далекъ и трудно доступенъ для него. Наше, отходящее въ область исторіи, чиновничье правительство не заботилось о такихъ мелочахъ, какъ рынки, составляющіе, однако, первѣйшую задачу правительствъ культурныхъ. Никому изъ чиновниковъ не было извѣстно, какимъ путемъ попадаетъ къ нимъ знаменитый праздничный гусь и почему онъ доступенъ имъ по цѣнѣ только къ Рождеству. Въ іюнѣ скупщики собираютъ по деревнямъ буквально за грошъ молодыхъ

гусенятъ и, собирая ихъ въ многотысячныя стада, пасутъ по жнивамъ до осени. Осенью только ихъ подкармливаютъ зерномъ и ждутъ морозовъ, тогда ихъ возможно будетъ порѣзать и отправить на единственные пока у насъ крупные рынки: Москву и Петербургъ. Морозы наступили, гусей порѣзали, по морозу доставили на рынокъ, продали съ барышемъ и скупщики потираютъ руки, наживъ три рубля на рубль. Но случилась по дорогѣ въ Москву и Петербургъ оттепель, продержалась она недѣлю и скупщикъ несетъ огромныя убытки, отдаетъ птицу за полцѣны; всякій оптикъ боится купить, потому что оттаившая птица уже стоитъ половину—настолько портится ея мясо. Ясно, что такая торговля ведется съ огромнымъ рискомъ и рискъ этотъ, перелagаясь на покупателя, поднимаетъ невѣроятно цѣну на товаръ, и, сокращая потребление чиновниками гусей, уменьшаетъ ихъ разведение (къ сожалѣнію, не чиновниковъ, а гусей) на мѣстахъ. Ясно также, что лѣтомъ только парголовскіе гусь и утка могутъ доѣхать до Петербурга и потому лѣтомъ курица стоитъ рубль и ее никто не покупаетъ. Что же говорить о заграничномъ рынкѣ при такихъ условіяхъ. Между тѣмъ, устройство холодныхъ складовъ (рефрижираторовъ) общественнаго пользованія, вагоновъ и паромовъ-рефрижираторовъ, причемъ холодные склады должны быть пріемные—на мѣстахъ производства продуктовъ животноводства, экспортные въ портахъ и постоянные склады въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Одессѣ и прочихъ крупныхъ центрахъ сразу бы измѣнили кар-

тину торговли этими продуктами и придвинули бы къ воротамъ Лондона и Парижа наши захолустныя воронежскую и тамбовскую губерніи. Торговля и производство этими цѣнными продуктами сельскаго хозяйства дали бы новую огромную точку приложенія народнаго труда и, открывая сбытъ новыхъ продуктовъ, создали бы возможность повышенія интенсивности нашего хозяйства. То же можно сказать по отношенію къ корнеплодамъ. Очевидно, что безъ расширенія потребленія сахара немыслимо и расширеніе воздѣлыванія свекловицы. Между тѣмъ, выгодны воздѣлыванія этого корнеплода неисчислимы въ хозяйствѣ. Воздѣлываніе ея требуетъ глубокой обработки почвы: полка, окучиваніе и выкопка ея требуютъ массы ручнаго труда, а, слѣдовательно, даетъ огромныя заработки населенію. Всякій мужикъ знаетъ, что послѣ картошки и свеклы всякій зерновой хлѣбъ родится, какъ по навозу. Ея ботва, остающаяся на полѣ или силосованная, представляетъ прекрасный кормъ. Огромное количество кормовыхъ средствъ оставляетъ свеклосахарное производство въ видѣ жома (свекловичной рѣзки) и черной патоки, причемъ обыкновенно крестьяне и помещики-плантаторы выговариваютъ себѣ часть жома и патоки сверхъ цѣны за доставленную свекловицу. Теперешніе сахарные заводы даютъ населенію около 90 милліоновъ руб. заработка. Если уничтожить акцизъ на сахаръ, какъ сдѣлала это Франція, и какъ должны будемъ сдѣлать мы рано или поздно (лучше немедленно),—потребленіе сахара быстро удвоится и новыя 90 милліоновъ

заработковъ населенія будутъ результатомъ найденной новой точки приложенія народнаго труда и расширенія рынка. Но этими 90 милліонами дѣло не ограничится. Постройка 280 новыхъ песочныхъ и 20—30 рафинадныхъ заводовъ дастъ нашей металлургической и машиностроительной промышленности добавочныхъ заказовъ на оборудованіе заводовъ и заводскихъ хозяйствъ машинами и сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ по приблизительному подсчету въ 4—5 лѣтъ на 200 съ лишнимъ милліоновъ, не считая удвоенныхъ ремонтныхъ работъ. Эти заводы потребуютъ около ста милліоновъ пудовъ лишняго угля, слѣдовательно, усиленно заработаютъ угольные предпріятія. Желѣзнымъ дорогамъ придется перевезти лишнихъ 100 милліоновъ пудовъ угля, 50—60 милліоновъ сахара, 300—400 милліоновъ пудовъ свеклы, для чего имъ надо увеличивать подвижной составъ, опять тратить лишній уголь и опять давать заработки металлургіи, угольному дѣлу, русскому машиностроенію. Окрѣпшее вслѣдствіе огромныхъ заработковъ населеніе средней полосы Россіи спросило бы отъ сѣвернаго промышленнаго раіона миткаль, ситець и прочіе фабрикаты. Заработали бы усиленно сѣверныя фабрики, усиливъ спросъ на трудъ, и вотъ отчего, а не отъ 8-ми часового дня, какъ думаютъ русскіе соціалисты, поднялась бы заработная плата и на югѣ среди крестьянскаго населенія и на сѣверѣ среди фабричныхъ рабочихъ. Садоводство Крыма, Кавказа, средней Россіи, Ташкента, теперь влачащее жалкое существованіе, могло бы развиваться до огромныхъ размѣ-

ровъ, и Россія получила бы возможность въ производствѣ фруктовыхъ консервовъ, конфектъ, вареній конкурировать съ Англіей, которая только благодаря дешевому безошлинному сахару создала у себя это производство на привозныхъ фруктахъ на сотни милліоновъ рублей и огромный экспортъ между прочимъ на крупную сумму и въ Россію. Наше плодоводство гибнетъ только благодаря невозможно дорогому сахару. Подсчитать заработки которые населеніе получить отъ этихъ вновь открытыхъ областей труда, конечно, невозможно, но они огромны. Такова логическая цѣпь, связующая такую простую мѣру, какъ отмѣна сахарнаго акциза съ ея огромными слѣдствіями. Задача наша показать вообще, что поднятіе интенсивности народнаго труда на землѣ, интенсификація крестьянскаго хозяйства не есть утопическая мечта, а прямая и легко осуществимая задача нашей экономической политики. Не можемъ, однако, не выразить здѣсь нашего глубокаго убѣжденія, что одной отмѣны сахарнаго акциза было достаточно для того, чтобы вылечить экономическое худосочіе важнѣйшаго сельско-хозяйственнаго раіона Россіи, ея центра, среднихъ черноземныхъ губерній.

Дѣйствительно, юго-западныя и привислянскія губерніи почти уже переполнены сахарными заводами. Строить ихъ далѣе можно и слѣдуетъ въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ и несомнѣнно что край этотъ процвѣтетъ также, какъ процвѣлъ отъ сахарной промышленности юго-западный край, и мы навсегда забудемъ въ нашемъ центрѣ о голодовкахъ и „черныхъ передѣлахъ“. Тѣ же по-

слѣдствія, хотя и менѣе грандіозныя имѣлъ бы пересмотръ нашего акцизнаго обложенія, въ видѣ его уменьшенія съ табака, пива и водки. Хотя эти акцизы существуютъ и въ Германіи, напримѣръ, но, во-первыхъ, они не достигаютъ тамъ столь колоссальныхъ размѣровъ, а во-вторыхъ, не надо забывать, что акцизъ, который можетъ вынести производство въ богатыхъ странахъ Запада, совершенно убиваетъ потребление продукта въ такой бѣдной странѣ, какъ Россія. Краснорѣчивыя доказательства этого мы видимъ въ уменьшеніи у насъ, по мѣрѣ повышенія обложенія винокуреннаго производства, и въ совершенно захирѣвшемъ пивоваренномъ. Уменьшая эти акцизы и совершенно уничтоживъ сахарный акцизъ за счетъ введенія прямыхъ прогрессивныхъ налоговъ, мы увидимъ быстрый ростъ доходовъ въ нашемъ бюджетѣ, но уже какъ результатъ нормальнаго роста потребления окрѣпшаго экономически населенія, а не какъ результатъ насильственнаго отчужденія послѣдней лошаденки голоднаго мужика. Но лошаденки эти уже отчуждены населеніе обезкровлено, лишено оборотныхъ средствъ, хозяйственнаго инвентаря. Вслѣдствіе этого обѣднѣло все государство, сжалось потребление, уменьшился спросъ на всѣ продукты вообще, уменьшилось производство, а, слѣдовательно, общее количество труда и заработной платы въ странѣ. Нужно немедленно поднять общій пульсъ трудовой жизни, увеличить немедленно въ странѣ количество труда, заработковъ, влить свѣжую кровь новыхъ капиталовъ въ хозяйственный организмъ, страдающій острой анеміей. Однимъ изъ могучихъ средствъ къ

тому была бы усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ и другихъ крупныхъ общепользныхъ сооруженій, но уже не на послѣднюю копѣйку, выдавленную изъ разореннаго крестьянина финансовой системой г. Витте и К^о, а на частные капиталы, привлеченные извнѣ страны. Постройка желѣзныхъ дорогъ, постройка новыхъ сахарныхъ заводовъ вслѣдствіе сложенія акциза на сахаръ, какъ электрическая искра, оживила бы народный трудъ и вновь наполнила бы высушенные ложной экономической политикой каналы народнаго денежнаго обращенія. Создать трудъ—значить въ Россіи создать крестьянское богатство. Свободный выходъ изъ крѣпостной зависимости отъ общины, отъ крестьянскаго міра, кладущаго своихъ сочленовъ на прокустово ложе голоднаго равенства и равенства въ невозможныхъ ни для какого хозяйственнаго прогресса условіяхъ общиннаго хозяйства, школа, кредитъ, превращеніе крестьянъ въ полноправныхъ русскихъ гражданъ создадутъ вдобавокъ къ необходимымъ внѣшнимъ и благопріятныя внутреннія условія производительнаго народнаго труда и народнаго богатства. Конечно, великія культурныя и экономическія задачи, намѣченныя нами, дѣло созданія народнаго богатства и культуры должно быть окончательно вырвано изъ невѣжественныхъ, бездарныхъ и все мертвящихъ рукъ бюрократіи, приведшей страну къ невиданному и неслыханному въ мірѣ разоренію. Дѣло это требуетъ коллективнаго труда всего народнаго разума, это дѣло собранія народныхъ представителей.